

Ольга Герр

Охота на некромантку

ЖЕНА С ТОГО СВЕТА

Ольга Герр

**Охота на некромантку.
Жена с того света**

«Автор»

2023

Герр О.

Охота на некромантку. Жена с того света / О. Герр — «Автор»,
2023

Ради наследства пэр Эдгар готов нарушить закон и жениться... да хоть на покойнице! Но что-то пошло не так – жена ожила и настаивает на исполнении супружеского долга. Ведь только так она вернет себе красоту и здоровье. Ради выживания в другом мире, где я получила изрядно потрепанное тело, магию некромантии и сомнительного мужа, я готова на все. Пусть супруг и не мечтает стать вдовцом, я еще всех переживу. Так что, дорогой муженек, веди себя хорошо, а не то я и тещу воскрешу!

Содержание

Глава 1. Здравствуйте, я ваша жена!	5
Глава 2. День открытий чудных	11
Глава 3. Даже смерть не разлучит нас	19
Глава 4. Дети – цветы жизни	25
Глава 5. Я ваша навеки	29
Глава 6. Красота – страшная сила	35
Глава 7. Смерть – это еще не конец	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ольга Герр

Охота на некромантку. Жена с того света

Глава 1. Здравствуйте, я ваша жена!

Двое мужчин спорили до хрипоты.

– Нам необходимы эти деньги! – настаивал высокий блондин. – Если не заплатим аренду, нас выставят из дома. Подумай о младших, Эдгар. Они полностью зависят от нас.

– Ты хотел сказать от тебя, Крестор, – ответил брюнет по имени Эдгар. – Ты у нас старший брат, я всего лишь второй после тебя.

– Поэтому ты позволяешь себе тратить средства так беспечно? – Крестор указал на одежду Эдгара. – Твой сюртук стоит половину аренды.

– Это подарок! Предлагаешь мне продать его и ходить в обносках, да, Крес?

Блондин только рукой махнул. Этот спор у них явно не в первый раз.

Я наблюдала за перепалкой братьев, зависнув под потолком. При этом мужчины меня не видели и не слышали, и я решила, что они – часть моего воображения.

Внешне братья отличались друг от друга, как небо и земля. Один – светлый, второй – темный, но у обоих волосы до плеч. Видимо, такова местная мода.

Блондину лет двадцать пять, и он слишком серьезный. Брюнет младше года на три, и он в противовес брату был чересчур легкомысленный. Но есть у них и общее – оба хороши собой, только каждый по-своему.

Эдгар обладал смазливой внешностью мажора. На мой вкус он был чересчур слащав. Крестор походил на северного викинга – такой же широкоплечий и суровый. Как говорится, мужчины на любой вкус. А что, я хоть и призрак, но все-таки женщина.

Мои симпатии были на стороне блондина. Я всегда предпочитала серьезных мужчин повесам. Вот только меня саму почему-то всегда выбирали вторые.

– Что ж, я решу проблему сам. Как и всегда, – вздохнул Крес. – Наследство дяди получит тот, кто женится...

– Стой, – перебил Эдгар. – Напекаешь, что все средства перейдут тому из нас, кто женится первым?

– Я только что это сказал. Слово в слово.

– Знаешь, – резко изменил мнение Эдгар, – не переживай, я все сделаю. Тебе будет сложно быстро найти невесту. Ты женщин ненавидишь, а я люблю.

– Просто я еще не встретил ни одной достойной, – заявил Крес.

– Вот-вот, – кивнул Эдгар. – И вообще у меня есть план. Я уже все придумал.

Я понятия не имела, почему вижу именно их. Что я вообще здесь делаю? Все вокруг выглядело странным и чужим, начиная с одежды мужчин. Она не имела ничего общего с современной.

Я попыталась вспомнить, как здесь очутилась. Вот я, как обычно, прихожу на работу, сажусь за стол с микроскопом. Меня ждет множество образцов на исследование, но вдруг наваливается вселенская усталость. Я складываю руки на столе, опускаю на них голову и... засыпаю. Прямо на рабочем месте! Никогда себе такого не позволяла.

На этом воспоминания обрывались. Выходит, я сплю и вижу странный реалистичный сон. Вполне логичное объяснение.

Я так увлеклась своими мыслями, что пропустила конец разговора. Братья разошлись, и Эдгар отправился куда-то по своим делам, а я внезапно полетела за ним.

Попытка сменить курс не увенчалась успехом. Я превратилась в шарик, который Эдгар тащит за собой на веревочке. Он меня, конечно, не видит, но я вынуждена следовать за ним, как привязанная.

Впрочем, жаловаться было не на что. Сон оказался интересным. Лишь бы не уволили за то, что я сплю на рабочем месте.

Дом, из которого вышел Эдгар, стоял на холме, а ниже простирался город, похожий на викторианскую Англию. Улочки, мощенные камнем, двух-трехэтажные дома, деревянные вывески с названием лавок, хмурые прохожие в необычных нарядах и фонари на веревках, протянутых над дорогой от здания к зданию. Их желтый свет немного разгонял вездесущий туман, делая улицы чуть уютнее.

Город был мне незнаком. Я точно никогда здесь не бывала и даже не слышала ни о чем похожем.

Прогулка привела нас на окраину к покосившейся церквушке. Эдгар вошел внутрь, и я влетела за ним. Причем прошла через дверь, которую он захлопнул прямо перед моим носом. Ощущение было не из приятных. Я словно продиралась через липкое желе.

Когда это уже закончится? Никакой свободы воли! Мне совсем неинтересно наблюдать за жизнью незнакомого мажора. Можно переключить канал?

Увы, пульт был не в моих руках. А посему я продолжила просмотр этого шоу.

Церковь была совсем крохотной – всего один зал, примерно пять на пять метров. Внутри был лишь потертый алтарь, деревянная подставка с книгой, старый священник в потрепанной рясе и закрытый деревянный ящик.

Священник, склонившись над алтарем, что-то бормотал себе под нос, а Эдгар наглым образом его прервал.

– Это она? – кивнул он на ящик.

Я озадаченно прислушалась. У Эдгара проблемы с родом? Ящик – это он, мужской род. Священник в свою очередь вздрогнул и обернулся на голос.

– Я надеялся, вы не придете, – вздохнул он. – Да, это одинокая девушка. Родственников, как видите, нет.

Он обвел рукой комнату, показывая, что никто не пришел. К этому моменту я уже догадалась, что речь идет не о ящике, а о его содержимом. Кажется, я угодила прямоком на обряд прощания. Но что здесь делает Эдгар? Не похоже, что он был знаком с девушкой.

– Вы уже сделали запись в церковную книгу о кончине? – деловито уточнил Эдгар.

– Пока не успел.

– Отлично. Жените нас.

С этими словами Эдгар встал рядом с закрытым деревянным ящиком.

Я, признаться, опешила. Так это кино об извращениях? Не надо мне такого! Как покинуть кинотеатр, где здесь выход?

Я заметалась, но быстро поняла, что мне не вырваться за пределы церкви. Я все еще крепко привязана к мужчине со странным вкусом по части женщин. Развратник!

Нужно срочно проснуться. Что советуют в подобных случаях? Ущипнуть себя. Я честно попыталась, но не смогла. Невозможно ущипнуть того, у кого нет тела. У меня вот его не оказалось. Я была кем-то вроде бесплотного духа, и даже мои собственные пальцы проходили сквозь мою же руку. Щипка не вышло.

– К чему этот фарс? – между тем возмутился священник. – Что за нелепое желание?

– Я заплатил, чтобы ты не задавал вопросов, – вздохнул Эдгар. – Но так и быть, удовлетворю твоё любопытство. Все это исключительно ради наследства. Мой дядя, видишь ли, скончался бездетным и завещал немалую сумму одному из сыновей своей сестры. Тому, кто первым женится. Но вот беда – я не хочу жениться. Мне нравится быть холостяком. Так как же быть? – задал Эдгар риторический вопрос.

Священник оказался сообразительным и догадался сам:

– Вы женитесь на покойнице до официального признания ее гибели. Я сделаю запись в церковную книгу о браке. А после обряда прощания я сделаю еще одну запись – о смерти вашей жены.

– Именно! – обрадовался Эдгар. – Я женюсь и тут же стану вдовцом. Условие дяди выполнено, наследство мое. Идеально.

Я восхитилась его изобретательностью. Надо же, какой сложный план разработал! На что только не пойдут мужчины, чтобы остаться холостяками. Кто-то даже на покойнице готов жениться...

Священник, повздыхав, начал брачную церемонию. Деньги-то взял, надо отрабатывать.

Я особо не вслушивалась в его бубнеж, так как была занята поисками выхода из диковинного сна. Все это, конечно, очень интересно, но мне пора на работу.

Пока я летала под потолком в поисках воздуховода, до меня долетали отдельные слова священника. Любопытно, что я их понимала, как и братьев. Только сейчас до меня дошло – все говорят на чужом, незнакомом мне языке.

До этого я знала лишь русский язык, командный и матерный, а теперь и еще выдуманный из мира снов. Да я полиглот!

– Мне неизвестно имя девушки, – признался тем временем священник.

Он в брачной церемонии как раз дошел до того места, где надо вписывать имена жениха и невесты в церковную книгу. А что писать в графе невеста – непонятно.

– Плевать, – махнул рукой Эдгар. – Придумайте что-нибудь. И поторопитесь. У меня свидание через час.

Я фыркнула. Тоже мне Казанова недоделанный. При живой невесте устраивает свидание с другой! Хотя, если подумать, назвав невесту живой, я погорячилась. Как-то все запуталось. Вот это я понимаю, сложные отношения. Статусу «Вконтакте» такое и не снилось, а мне – запросто.

Священник задумчиво потер лоб и что-то чиркнул в книгу. Покончив с записью, он произнес главные слова:

– Отныне вы, пэр Эдгар, и эта безымянная девушка – законные супруги.

Едва священник умолк, все резко изменилось. Меня будто засосало в водоворот и ка-а-ак закрутило. Словно банан в блендере, того и гляди, превращусь в кашу. Я барахталась, махала руками и визжала, но никто меня не видел и не слышал.

А потом меня потащило куда-то вниз. Глянув в ту сторону, я поняла, куда лечу. Прямым в ящик! Вот уж нет, мне рано.

Я сопротивлялась из последних сил, но куда мне тягаться с неведомой силой... В итоге меня засосало в ящик, как воду в слив, с таким же чавкающим звуком.

Секунда черноты, и я открыла глаза. Вот только чернота никуда не делась. Там, где я оказалась, было темно и узко. Зато я, кажется, обрела телесность. По крайней мере, я чувствовала спиной твердую поверхность, на которой лежала, и рука уперлась в стену перед лицом, а не прошла сквозь нее.

– Эй, здесь есть кто-нибудь? – Я постучала в стену. – Выпустите меня!

Замолчав, я прислушалась. Снаружи, в самом деле, доносились голоса.

– Это что, звук... – Эдгар, которого я узнала по голосу, нервно сглотнул, – оттуда?

– Кажется, – шепотом ответил ему священник.

– Я вас слышу, – предупредила я.

После этого на несколько минут воцарилась тишина. Первым ее нарушил Эдгар:

– Делайте запись в церковную книгу о смерти, – приказал он. – И закапывайте.

– Мне кажется... я, конечно, не уверен на сто процентов... но есть подозрения... – мямлил священник, – что она жива.

– Вы правы, вам кажется, – не растерялся Эдгар.

– А вот и нет! – возмутилась я, к этому моменту уже догадавшись, что лежу в деревянном ящике. – Я живая.

– Она настаивает, – заметил священник. – Надо поднять крышку и посмотреть.

– Ни в коем случае! – воспротивился Эдгар. – Немедленно прекратите!

Но священник его не слушал. Кряхтя, он приподнял крышку, а после сбросил ее на пол, и я, наконец, смогла сесть.

– Здрасьте, – пробормотала, оглядываясь.

Отлично, я не только понимаю чужой язык, но и разговариваю на нем. Но почему-то другие этого не оценили.

Священник пошатнулся и свалился на пол. Эдгар прислонился к стене и сполз по ней вниз. Чего это они? Я всего лишь поздоровалась, проявив вежливость. Нервные какие-то...

Когда я села, от резкого движения что-то отклеилось от моего лба и упало прямо мне на колени. Я присмотрелась и увидела монету – золотую, размером с половину моей ладони, с изображением мерных весов. Хм, а я где-то ее уже встречала...

Точно, вспомнила! Я нашла ее сегодня утром по дороге на работу.

Бабушка учила, что деньги на улице подбирать нельзя. Особенно монеты. Якобы так можно подхватить сглаз, словно какой-то вирус.

После гибели родителей в автокатастрофе, бабуля вырастила меня одна, я любила ее всем сердцем, но меня всегда забавляла ее вера в подобные вещи. Я все-таки живу в двадцать первом веке. В мире, где космические аппараты шлют снимки из космоса, нет места суеверию.

А вот теперь мне было не до смеха...

Я нашла монету. Подняла. И с этой минуты моя жизнь пошла наперекосяк.

У меня мороз по спине пробежал. А что если это никакой не сон, а проклятие? Тот самый сглаз, о котором предупреждала бабуля? Зря я считала ее советы глупым суеверием.

Так и есть, меня прокляли! Все сходится. Только через проклятие мог достаться такой муж, как Эдгар.

Но кто? Баба Клава из соседнего подъезда? Она меня с детства терпеть не может за короткие юбки, которые я носила в подростковом возрасте. Или Катька – новая пассия моего бывшего? Она та еще ведьма... Или мне просто не повезло – оказалась не в то время, не в том месте.

Я особым везением никогда не отличалась. Нет, на работе все прекрасно. Меня ценят за профессионализм, но главное за то, что я готова пахать двадцать четыре часа семь дней в неделю. А что еще делать, когда нет личной жизни?

Моя не заладилась как раз из-за профессии. Все дело в том, что я патологоанатом. При знакомстве это порождает массу проблем. Часть мужчин после новости о моей работе исчезают, как их и не было. Но намного хуже те, что остаются и начинают сыпать нелепыми шуточками, которые я на дух не переношу.

Один такой юморист называл меня Эллочка-людоедочка из-за моего имени Элла. Естественно, я не пошла с ним даже на второе свидание. Как представила, что вот так он будет обращаться ко мне всю нашу семейную жизнь, так и перестала брать трубку.

Другой хвалил за то, как я режу мясо, проводя параллель с моей работой. А я на минутку большую часть времени изучаю прижизненные материалы.

Так и вышло, что к сорока годам я не обзавелась семьей – ни мужем, ни детьми. Бабули давно нет, и все, что у меня осталось, – это работа.

Наверное, на мне венец безбрачия. Если монета проклята, то и прочие бабушкины суеверия тоже правда.

И вот, когда я поставила крест на личной жизни, уже ни на что не надеясь, вдруг взяла и вышла замуж!

Новоявленный муж как раз пришел в себя и кинулся к священнику. Схватил его за грудки, поднял с пола и потребовал:

– Немедленно внесите сведения о смерти в церковную книгу!

– Но я не могу. Она живая, – развел руками священник.

– Ерунда! Покойники иногда двигаются, такое бывает, – проявил Эдгар познания в медицине.

– Но я разговариваю, – заметила на это.

– Так помолчи! – огрызнулся он.

Вот наглый тип.

Плюнув на Эдгара, я выбралась из ящика. Попутно отметила, что на мне потрепанное белое платье из грубой ткани. На свадебный наряд не похоже, скорее на саван. А ведь на работу с утра я выходила в брючном костюме. Не помню, чтобы я переодевалась.

Карманов у платья не обнаружилось. Зато имелось декольте, в него я и спрятала монету, чувствуя, что она еще пригодится. Эта монета – единственное, что связывает меня с прошлой жизнью.

Пока Эдгар спорил со священником на тему, кого считать мертвым, а кого живым, я снова попробовала проснуться. Щипок на этот раз удался, но ничего не изменилось, и это не на шутку меня встревожило. Одно из двух – либо у меня летаргический сон, либо я не сплю, и все это жуткая реальность.

Сама не своя от расстройства, я огляделась. Взор упал на алтарь, где стояла бутылка с красной жидкостью, похожей на вино.

Я редко пью, алкоголь меня не веселит, а расслабляет. В итоге, выпив, я банально засыпаю, но сейчас я бы не отказалась подлечить нервы. Те, что еще остались после всего случившегося.

– Что это? – спросила у священника, указав на бутылку.

– Церковный портвейн, – ответил он, на миг отвлекшись от Эдгара.

– Отлично, – кивнула я. – Мне подходит.

Откупорив бутылку, я сделала из нее приличный глоток. Ох и крепко, но для моих нервов в самый раз. Я уже ничего не понимала – ни каким образом сюда попала, ни где это «сюда» находится, и почему я не могу вернуться назад.

Вот так с горя, сидя на алтаре, под перебранку Эдгара и священника я осушила бутылку портвейна. Где-то на ее середине я еще пыталась вставить свои пять копеек в спор. И даже предложила мужу примирение – выпятила губы бантиком и пробормотала заплетающимся языком:

– А поцеловать невесту?

– Отстаньте от меня, женщина! – почему-то побледнел Эдгар.

Фи, какой невежливый. Ну и ладно, не очень-то хотелось. У меня вон еще полбутылки портвейна.

Под конец меня как обычно разморило, и я прилегла на алтарь вздремнуть, а ругань Эдгара и священника служила мне колыбельной.

Проснулась я оттого, что кто-то бьет меня мягкой лапкой по лицу. Котик, ты ж мой хороший, можно я еще немного посплю, буквально десять минуточек... Подождите, у меня нет кота.

Эта мысль резко привела меня в чувства, и веки распахнулись сами собой. Первое, что я увидела – звездное небо. Я снова лежала на спине на чем-то твердом.

Скосив глаза вниз, я увидела кота, сидящего на моей груди. Не померещилось.

Кот был черным, с золотыми глазами, маленькими рожками и перепончатыми крыльями. Что за безумный гибрид кота, летучей мыши и рогатого скота? Даже в самой дикой фантазии мне не представить, как они скрещивались.

- Мама, – прошептала я.
- Вообще-то мое имя Аз, – поправил меня кот.

Я ничуть не удивилась тому, что кот говорящий. Сегодня столько всего случилось, что это уже казалось мелочью. Кажется, мир сошел с ума... или я сошла. И в том, и в другом случае паниковать бессмысленно. Лучше подумать, как с этим быть.

Вместо того чтобы броситься прочь с криком – «А-а-а, говорящий кот!», я деловито поинтересовалась:

- Ты кто, собственно, такой?
- Твой помощник, – ответил Аз.
- Я ни о каком помощнике не просила.
- У каждой уважающей себя ведьмы он есть.
- А я что, ведьма? – уточнила на всякий случай, а то мало чего еще я о себе не знаю.
- Нет, ты намного лучше! – «обрадовал» Аз.
- И кто же я?

– Этого сказать не могу, – махнул он черным хвостом. – Есть круг вопросов, на которые я не имею права отвечать. Субординация, внутренние правила и все такое.

Он так это сказал, будто работает в крупной компании, только галстука не хватает. Казалось, вот-вот добавит слоган – у нас лучшие помощники для ведьм!

- Тогда скажи, как я сюда попала, – попросила.
- Это снова не тот вопрос, – вздохнул Аз.
- Паршивый из тебя помощник, – фыркнула я, разочаровавшись.

Аз обиделся и спрыгнул на землю. Хорошо. Дышать, когда он сидит на груди, затруднительно.

- Тебя, кстати, сейчас закопают, – сообщил кот и кивнул влево.

Я посмотрела в указанном направлении. Оказывается, пока я мирно спала, произошло много интересного. Похоже, священник с Эдгаром все же пришли к консенсусу и вернули меня обратно в ящик, а его в свою очередь вынесли на улицу. Сбоку от меня двое незнакомых мужиков копали яму, а вокруг возвышались плиты с надписями. Да я же на кладбище, и мне роют могилу!

- Все, с меня хватит, – с этими словами я села. – Я ухожу...

Договорить не успела. Все потому, что один из могильщиков огрел меня лопатой по затылку. Бам! – из глаз аж искры полетели.

- Ау, больно! Вы что себе позволяете? – возмутилась я.
- Чудовище ожило! – завопили в ответ могильщики и, побросав лопаты, бросились наутек.

- Сами вы чудовища, – обиделась я. – И вообще это оскорбление чувств мертвых.

Я осмотрелась. Ну, точно кладбище. Возможно, кто-то другой испугался бы, но не я. Все-таки двадцать лет в профессии, всякого повидала. Смертью меня не напугать.

А вот неопределенность не на шутку тревожила. Что мне теперь делать? Куда податься? Я не понимала ни где оказалась, ни кто в этом виноват. А то, что виновный есть, это сто процентов. Ведь кто-то же затащил меня в это странное место. Если хочу во всем разобраться, необходимо его найти. Пусть объяснится! А еще лучше вернет все, как было.

Заметив знакомую кособокую церковь, я в очередной раз вылезла из ящика и направилась к ней. Надеюсь, новоиспеченный муж еще там. Нам предстоит серьезный разговор о нашей семейной жизни.

Глава 2. День открытий чудных

На полпути к церкви меня нагнал Аз. Я сразу напряглась. Во-первых, зачем мне эта неведома зверушка, которая к тому же многого не договаривает? А во-вторых, это же черный кот!

Я, уже наученная горьким опытом, не собиралась повторять прошлых ошибок. Отныне никаких женщин с пустыми ведрами, несчастливых шестерок и особенно черных котов. Начиная с этой минуты, я верю во всё! В любые приметы и суеверия, какие только есть.

– Не вздумай переходить мне дорогу, – предупредила я Аза и добавила на всякий случай, как учила бабушка: – Тьфу, тьфу, тьфу три раза, не моя зараза.

– Это ты про меня? – оскорбился Аз. – Сама ты... зараза!

Обидевшись, Аз отошел в сторону. Я лишь плечами пожала. Странный кот не вызывал у меня доверие. По его словам он здесь, чтобы помочь мне. Но на важные вопросы при этом ответить не может или не хочет. Подозрительно!

Есть ощущение, что его прислал виновник моих бед. Возможно, без кота мне будет лучше, но от него не так-то просто избавиться. Уйдя в сторону, Аз по-прежнему следовал за мной, пусть и на расстоянии.

Итак, ко мне приставили шпиона – шерстяного, крылатого и рогатого. Посмотрим, смогу я извлечь из этого пользу. А пока, доковыляв до церкви, я ввалилась внутрь. Аз тут же шмыгнул следом и затаился в углу.

Увы, Эдгара уже не было. Сбежал, подлец! Сразу после свадьбы! Вот и верь мужчинам...

Зато священник был на месте – склонился над толстой книгой в кожаном переплете с пером в руке. Я догадывалась, что за запись он собирается сделать. Естественно, о моей кончине.

– Стойте! – Вмешалась я, пока не поздно. – Я все еще здесь.

Рука священника дрогнула, и он поставил кляксу в книгу.

– Ты не дышала, и сердце не билось. Мы проверяли, – пробормотал он. – И решили, что ты умерла. Опять.

– Я просто прикорнула. Надо было искать пульс лучше.

– Прости, – всхлипнул священник и добавил дрожащим голосом: – Изыди, демон.

– И вы туда же? – вздохнула я.

Голова раскалывалась. То ли от паршивого церковного портвейна, то ли от удара лопатой. Думать было невозможно. А ведь сейчас это важнее всего – подумать обо всем, что произошло, и о том, что делать дальше.

Я потеряла виски, чтобы снять боль. Самомассаж неплохое средство, когда под рукой нет обезболивающих.

Пока я приводила себя в норму, священник времени даром не терял. Схватил какой-то мешок и принялся разбрасывать по полу его содержимое. Уборкой, что ли, занялся?

Через некоторое время я заметила систему в его действиях. Он не просто сыпет на пол белый порошок, он чертит круг, в центре которого стою я. Это не к добру.

– Дико извиняюсь, что мешаю, – произнесла я, – но объясните, пожалуйста, что вы делаете.

– Ловушку для демона, – ответил священник и выпрямился. Он как раз закончил круг.

– Не хочу вас разочаровывать, но... – с этими словами я спокойно вышла из круга, переступив черту из порошка.

Затем присела и осмотрела белую крупу. Как я и думала, соль. Этим он хотел меня удерживать?

Видя, как легко я выбралась из ловушки, священник шмыгнул за алтарь и затаился там. Просто «Вий» какой-то, и я в роли панночки.

– Да с чего вы взяли, что я – демон? – всплеснула я руками. Вся эта ситуация порядком надоела.

– Ты себя в зеркале видела? – вопросом на вопрос ответил священник.

Вообще-то нет. Едва он это спросил, как у меня возникло неодолимое желание посмотреть на себя. Чего такого ужасного во мне разглядели другие, что постоянно обзываются? То чудовище, то демон. Я, бывает, с похмелья выгляжу неважно. Но не настолько же!

Я оглянулась в поисках зеркала, но ничего не нашла. С отражающими поверхностями в церкви беда.

– Там, в моей комнате висит зеркальце на стене, – священник махнул рукой из-за алтаря в сторону неприметной двери в углу.

Я поблагодарила кивком и пошла в указанном направлении. Черный кот двинулся за мной.

За дверью я нашла скромную спальню. Оказывается, священник живет при церкви. Поискав зеркало, я обнаружила его на стене. Размером с мою ладонь, старое и потертое, оно серьезно искажало изображение, но мне хватило увиденного.

– Что со мной? – прошептала я. – Это вообще я?

Я пощупала зеркало, пощупала свое лицо и обреченно констатировала, что зеркало реально, и отражаюсь в нем я. Ну как я... правильнее сказать – та, кем я теперь была. Это не мое лицо! Не мое тело! Но даже не это поразило меня сильнее всего, а то, как это тело выглядит. Мягко говоря, нездорово – вот как.

Дрожащими пальцами я искала пульс на собственной шее. На запястье не стала тратить время. Но даже на шее пульс не нашелся.

Тогда я схватила свечу и поднесла ее к лицу. Прекрасно, зрачки не реагируют на свет. Прибавить к этому высохшие слизистые, потрескавшиеся губы, помутневшие роговицы, синюшный цвет кожи – все это говорило о том, что данное тело не живое. Это я вам, как патологоанатом с двадцатилетним стажем заявляю. Уж я-то в подобном разбираюсь.

Теперь ясно, чего испугался священник, и почему Эдгар сполз по стеночке. Я и сама была близка к тому, чтобы грохнуться в обморок. Мертвым телом меня, конечно, не напугать, повидала всякого за свою практику. Но тот факт, что я в этом теле, вызывал нервную дрожь. Аж зубы стучали, так меня трясло.

Впервые я, наконец, осознала, в какую передрыгу угодила. До этого я пребывала в блаженном неведении, не понимая, что нахожусь в чужом теле. Я схватилась за сердце. Так и инфаркт можно заработать! Хотя мне это уже не грозит... Понятно, почему моя голова с такой легкостью перенесла встречу с лопатой. Как писал Мартин – «То, что мертво, умереть не может».

Похоже, черный Аз все-таки перешел мне дорогу. Что это, если не невезуха?

– Портвейна случайно не осталось? – хрипло крикнула я священнику, глядя на свое отражение не мигая.

– Ты весь выпила, – отозвался он.

– Жаль... – вздохнула я.

Я всматривалась в отражение до рези в глазах в надежде узнать ту, кем я стала. Но нет, эта девушка мне незнакома. Я вижу ее впервые.

У нее были длинные серо-белые волосы. Едва ли это природный оттенок. Больше похоже на потерю цвета. Бедняжка как будто поседела за секунду.

Та же беда была с глазами – я не могла определить их родной оттенок. Сейчас они были, как волосы, грязного серо-белого цвета, скучного до зевоты.

А ведь девушка еще молодая, лет восемнадцати, не старше. Овальное лицо, пухлые губы, чуть вздернутый нос... Возможно, при жизни она была красивой, но это не тот случай, когда смерть к лицу.

Открытие, конечно, неприятное – я в чужом теле! Кто-то ведь меня сюда засунул. А что случилось с моим родным телом? Я точно уснула на работе? А вдруг я там тоже... того... ох, мамочки!

Но ведь я двигаюсь и дышу. Как такое возможно?

От стресса я разговаривала вслух, и Аз отреагировал:

– Чего бурчишь? – фыркнул он. – Это тело вдвое моложе твоего предыдущего. Радоваться надо второму шансу.

Похоже, кот знает обо мне если не все, то многое. А вот я о нем ничего.

– Ты так говоришь, как будто я костюм передела. Что значит, моложе? – поразила я его слепоте. – Какая разница, сколько телу лет, если оно мертвое?

– Тоже нашла трагедию, – передернул он крыльями. – Чего такого важного ты лишилась? Скучной работы, одиночества? Тебе нечего терять.

– Вообще-то кое-что я потеряла. Жизнь! Или это тоже пустяк?

– Нет ничего непоправимого, – философски заметил Аз.

– Ты знаешь, как все исправить? – обрадовалась я, но котяра лишь загадочно блеснул золотыми глазами.

Аза послушать, так я устроила истерику на пустом месте. Допустим, кое в чем он прав: я действительно ничего не потеряла в своем мире.

Я люблю свою работу, но достигла в ней потолка. Вместо личной жизни у меня выжженная пустыня, и надежд на перемены нет. Меня ждала одинокая печальная старость.

Но и здесь я далеко не в шоколаде. Кстати, «здесь» – это вообще где? Последнее я спросила вслух у Аза, и на этот раз он снизошел до ответа.

– Ты перенеслась в другой мир, если еще не поняла, – промурлыкал котяра.

Версия о сне рассыпалась. Хотя мне она больше нравилась.

Ответ Аза породил еще больше вопросов, от которых уже кругом шла голова. Как перенеслась? Почему я? Что теперь делать? Вот только Аз притворился глухо-немым. Мыл себе спокойно лапу и делал вид, что не слышит меня.

Я махнула на него рукой. Ему не понять, не он попал черти куда. Если это программа переселения душ, то тут закралась явная ошибка. Я буду жаловаться! Как только найду куда.

Да, именно так я и поступлю. Наконец, у меня созрел план. Я отыщу того, кто это со мной сотворил, пусть все исправляет. Если нельзя вернуться домой, то хотя бы потребую оживить новое тело.

А до тех пор мне нужно где-то обосноваться в этом мире. Мертвая или нет, а я должна жить, есть, спать. Мне ведь нужно есть? Я прислушалась к себе. Непонятно. Но портвейн во мне прижился, значит, чисто теоретически и еда может.

Так или иначе, мне необходима крыша над головой. Бродяжничество не мое.

С этой мыслью я вернулась в церковь. Священник по-прежнему скрывался за алтарем, но после увиденного в зеркале я не могла его за это винить.

Надо же, не сбежал, а ведь был неплохой шанс. Я сразу простила священника за попытку меня прикопать. Если уж я не нашла у себя пульс, то ему и давно было не найти. Но пусть теперь помогает. В конце концов, это его «отныне вы муж и жена» затащило меня в чужое тело.

– Напомните, как меня зовут? – обратилась я к нему.

Именно к родне нового тела я намеревалась пойти. Кто, как не они, примут меня и помогут.

Но ответ разочаровал:

– На тебя никто не предъявил права, – сообщил священник из-за алтаря.

Вот еще одна загадка – я неопознанный труп. Чудесно, просто чудесно. Родни у меня нет. Хотя подождите, как это нет. А муж?

Священник не успел сделать запись о смерти в церковную книгу. Значит, я все еще считаюсь живой женой Эдгара.

– Как вы меня записали в эту вашу книгу? – я подошла к стойке, на которой лежала та самая книга и прочитала: – Безымянная. Нет, так дело не пойдет. Переписывайте. Я вспомнила, меня зовут Элла.

– Эллария, что ли? – исправил священник на манер этого мира.

– Точно, – согласилась я.

Пришлось подать ему за алтарь книгу и чернильницу с пером, так как выходить он напрочь отказался.

Вписав мое имя, священник вернул мне книгу. Я присмотрелась к ее страницам. А книга не так проста... На листах есть что-то наподобие водяных знаков. Наверное, чтобы избежать подделки.

Я вырвала из книги страницу с записью обо мне.

– Ты что делаешь? – возмутился священник. – Это святотатство! Нельзя так с церковной книгой.

– Выйдете из-за алтаря и накажете меня? – спросила я. В ответ священник притих. – Так я и думала.

Страница нужна была в качестве доказательства брака с Эдгаром. Чутье подсказывало, что он будет всячески это отрицать. Но у меня не забалуешь. Женился? Будь добр, приюти жену.

Поблагодарив священника за помощь, пусть и вынужденную, я направилась к выходу из церкви.

– Ты куда? – высунул он нос из-за алтаря.

– К мужу, – ответила я честно. Мне скрывать нечего.

– Он попытается избавиться от тебя, – предупредил священник.

Надо же, какой заботливый. А сам полчаса назад обсыпал солью и читал молитвы, изгоняющие демонов.

– То есть убить? – уточнила я. – Тоже напугали. Я вообще-то и так мертва, если вы не заметили.

С этими словами я вышла из церкви и направилась на поиски мужа. Благо я знала, куда идти, даже у Аза, спешащего за мной, не придется спрашивать дорогу. Сюда я прилетела вслед за Эдгаром и запомнила путь. Все, что нужно, – пройти его в обратном направлении.

Что ж, дорогой муженек, я уже на подходе. Скоро наша молодая семья воссоединится.

Найти обратный путь оказалось даже легче, чем я думала. По сути, дорога в город вела всего одна. Я пошла по ней и вскоре увидела деревянную табличку с надписью – Нижний Ареамбург.

Повторное знакомство с городом произвело на меня впечатление. Дурное. Местный воздух пах, как тухлые яйца. Мне сразу захотелось вернуться в призрачное состояние. Тогда я хотя бы не чувствовала вони. То, что я приняла за туман, на самом деле было смогом. Тяжелым облаком он навис над городом, пропитав его до основания.

– Чем это воняет? – спросила я у Аза, который опять увязался за мной. – В городе есть рыбный завод?

– Рыба пахнет вкусно, – тоном знатока поправил Аз. – А воняет с болот. Воздух с них пронизывает весь Нижний город. То ли дело Верхний... – мечтательно вздохнул он.

– Есть еще Верхний Ареамбург? – заинтересовалась я. – И где же он?

– Наверху, естественно, – ответил Аз с таким видом, будто я задала самый глупый вопрос в мире.

В таком «славном» городе и люди жили соответствующие – все, как один, хмурые. Втянув головы в плечи, они спешили по своим делам, глядя исключительно себе под ноги.

Единственным украшением города служили фонарики, развешанные вдоль и поперек улиц. Без них было бы совсем тоскливо.

Нервно оглядываясь по сторонам, Аз предупредил:

– Будь осторожна.

– Чего это? – уточнила я.

– В Нижнем Ареамбурге живут не самые дружелюбные люди.

Я пригляделась к прохожим. Им не было дело до меня, а мне – до них. Идеальное сочетание. Пусть так и остается.

А вот Аз меня беспокоил. Похоже, от этого кота не отделаться. А раз так, надо использовать его компанию с умом, раз он нынче болтливый. Вдруг узнаю что-то полезное.

– Ты ведь в курсе, кто меня засунул в *это*, – я не спрашивала, а утверждала, имея в виду тело в не совсем хорошей кондиции.

– На этот вопрос я не могу ответить, – махнул хвостом Аз.

– Ты прямо как запрограммированный робот.

– Кто такой робот? – заинтересовался кот.

– На этот вопрос я не могу ответить, – передразнила я из вредности.

Аз глянул на меня золотыми глазами, в глубине которых плясали чертики. Я со всей очевидностью осознала – ох, и намучаюсь еще с этой животиной.

Посмотреть в городе было не на что, с Азом беседа не клеилась, и я погрузилась в мысли. В первую очередь задумалась о том, а как, собственно, погибло мое новое тело? При беглом осмотре в церкви я не заметила ран.

Но тело-то молодое, ему лет восемнадцать, не больше. Что же произошло?

При первой же возможности надо провести полный осмотр, решила я. Что бы не случилось, я должна это выяснить.

Задумавшись, я по неосторожности столкнулась плечом с женщиной в коричневом платье и с платком на голове. На вид она была примерно моего возраста, то есть моего прошлого возраста. Трудно за пару часов перестроиться и думать о себе по-новому.

Если до этого на меня никто не обращал внимания, потому что все смотрели себе под ноги, то от удара женщина вскинула голову и взглянула прямо мне в лицо. Сразу стало ясно – быть беде.

Глаза женщины распахивались все шире и шире, а потом к ним присоединился рот. А когда он открылся на пол-лица, она завопила точно пожарная сирена:

– А-а-а-а! Умертвие! А-а-а-а!

Ее крик едва не оглушил меня. Я аж уши зажала ладонями. Вот это легкие! И рупор не нужен.

Женщину услышала не только я, а весь город, включая его окраины. Вдалеке, в кособокой церкви от ее вопля перекрестился священник, а два могильщика, побросав лопаты, решили переквалифицироваться в садовники. Если уж копать, то ямки для цветов, а не это все.

– Вот ты непутевая, даже по улице спокойно пройти не можешь, – проворчал Аз. – Я же предупреждал, что надо быть осторожнее.

– Ты забыл упомянуть, что жители Нижнего Ареамбурга такие нервные.

– Это что... ты их еще в гневе не видела...

– Кажется, сейчас увижу, – пробормотала я.

Крик привлек внимание к моей скромной персоне. Прохожие, как по команде, остановились и уставились на нас с женщиной. Если они и сомневались, кто здесь умертвие, то женщина пояснила – невежливо ткнув пальцем в мою сторону.

Понятия не имею, что местные подразумевают под словом «умертвие», но вряд ли что-то приятное. Об этом говорила их реакция – часть прохожих бросилась врассыпную, а кто-то, напротив, двинулся ко мне с явно враждебными намерениями.

Выяснять, что им нужно, я не стала. По моим подсчетам дом Эдгара уже недалеко. Есть шанс добраться туда до того, как меня растерзает толпа.

Самое время ускориться, а не то Эдгар и правда станет вдовцом. Нельзя допустить, чтобы ему так повезло!

Аз, взмахнув кожаными крыльями, поднялся в воздух. Прежде чем смыться, он от души посоветовал мне:

– Беги!

Вот уж спасибо, сама бы не догадалась. Отличный мне помощник достался, что бы я без него делала.

Подобрав юбку савана повыше, чтобы не путалась между ног, я припустила вверх по улице. Бежать пришлось в горку. Дом Эдгара, насколько мне помнилось, стоял на холме.

Благо тело, хоть и неживое, оказалось физически крепким. По крайней мере, одышка мне не грозила. Ведь я могу вовсе не дышать. Вот она – польза смерти!

Примерно треть горожан бросилась за мной. По большей части мужчины. Оглянувшись, я заметила у них в руках факелы и вилы. Где они их взяли? Только что ничего не было!

На мою удачу горожане были менее поворотливы, чем я. Слишком долго они дышали местным болотным воздухом. Это не лучшим образом сказалось на их легких.

В итоге на холм я взобралась первой, а там, в самом деле, стоял дом. Все, как я запомнила – три этажа с чердаком, свет в окнах, стены, увитые плющом.

Настоящий сельский особнячок, только слегка потрепанный. Плющ не мешало подстричь, уж очень разросся. Крыльцо обновить, чтобы ступени не проседали под ногами, а стены... впрочем, их за плющом было не видно. Кто знает, что там с ними. Не разваливаются, и ладно.

Вид цели придал мне сил, и я стрелой взлетела вверх по крыльцу, добралась до заветной двери и забарабанила в нее кулаками.

– Помогите! Убивают! – подкрепила я стук криками.

То, что я уже и так мертва, упоминать не стала. Кого волнуют детали? Мне главное, чтобы дверь открыли.

Тактика сработала – дверь распахнулась на шум. На пороге по ту сторону стоял знакомый мужчина. Не Эдгар, а тот второй, блондин. Кажется, Крестор.

Вот только он меня видел впервые и был немало удивлен моей наглостью, когда я, отпихнув его с дороги, ввалилась в дом со словами:

– Немедленно закройте дверь, а не то будет много незваных гостей.

Крес, заметив разъяренную толпу за моей спиной, поспешно захлопнул дверь и опустил засов. За миг до того, как дверь закрылась, в дом тенью проشمыгнуло нечто черное. Вездесущий Аз и сюда добрался.

Я кивнула, одобряя решение Креса. Горожане вряд ли миролюбиво разойдутся по домам, если их попросить об этом. Слишком их возбудил мой внешний вид.

Умертвию уже по улице пройти нельзя! Что за дискриминация? Они что, не слышали о толерантности? Терпимее надо быть к тем, кто не похож на других.

– Фух, – выдохнула я, ощутив себя в безопасности.

Жаль, ненадолго. Мужчина за моей спиной недовольно сопел. Того и гляди, потребует объяснений. Одно хорошо – он пока не рассмотрел моего лица. На улице царил полумрак, а в холле горел всего один ночник на тумбе. Недостаток освещения играл мне на руку.

– Позвольте узнать, юная леди, кто вы такая и почему вас преследует толпа разъяренных горожан? – отчеканил Крес и честно добавил: – Если вы пошли против закона, я буду вынужден вас выдать. Уиллисы не покрывают преступников.

– Им не понравилось, как я выгляжу, – ответила я.

А что, это чистая правда. Я стала жертвой травли исключительно из-за внешности. Подумаешь, умертвие. Так ведь я никого не укусила! Да что там, я даже пальцем никого не тронула. Разве что плечом слегка зацепила, но это чистая случайность.

– Кто вы такая? – с нажимом повторил Крес.

Отмалчиваться и дальше было нельзя, еще немного – и выставят за дверь. А там люди с вилами и факелами.

Я засунула руку в собственное декольте и достала оттуда страницу из церковной книги. Увы, карманов у савана не предусмотрено. Кто знал, что они понадобятся покойнице.

– Вот, – я протянула страницу Кресу.

– Что это? – нахмурился он.

– А вы почитайте, – посоветовала я. – Эта страница из церковной книги.

– Вы вырвали оттуда страницу? – изумился он моей наглости.

– На слово мне бы никто не поверил.

Крес осуждающе качнул головой, но все-таки взглянул на страницу. Пока он вчитывался в церковную запись о браке, я изучала его самого. Свет ночника весьма удачно лег прямо на мужчину.

У Крестора Уиллиса был волевой подбородок, суровая складка между бровей, волосы пепельного цвета до плеч и легкая щетина. Красивый, но чересчур хмурый мужчина. Правильно я окрестила его суровым викингом.

Прочитав запись, Крес поднял взгляд на меня. Естественно, он узнал имя собственного брата на листе, и это ему не понравилось.

– Запись доказывает, что я – жена Эдгара, вашего брата, – произнесла я.

– Он вдовец, – возразил Крес.

– А вот и нет, – я улыбнулась, как мне казалось, очаровательно, но мужчина почему-то побледнел.

– Идемте, – он схватил меня за предплечье и потащил вглубь дома.

Я не сопротивлялась. Не выставил за дверь, и ладно.

Проходя мимо зеркала на стене, я случайно поймала свое отражение и вздрогнула. Надо с этим что-то делать, а не то собственный вид доведет меня до нервного тика. Вспомнилась традиция завешивать зеркала в доме, где есть покойник. Возможно, стоит ее возродить. Бабуля бы точно была «за».

Крес привел меня в гостиную. Небольшую, но уютную, в английском стиле – диван и кресла в цветочек, камин, окно, выходящее на дорожку к дому.

Кстати, об окне. За ним плясали световые пятна факелов, толпа линчевателей никуда не делась. Горожане добрались до особняка и взяли его в плотное кольцо. Если прислушаться, можно было расслышать, как они что-то выкрикивали. Кажется, требовали выдать им умертвие. Одно радовало – они не торопились брать особняк штурмом. Пока что.

Я должна сделать все возможное, чтобы остаться в доме. Иначе этот первый вечер в чужом мире станет и последним.

От окна меня отвлек Эдгар, сидевший в кресле возле камина. При виде брата он встал, но следом в гостиную вошла я, и Эдгар меня заметил. У него подкосились ноги, и он плюхнулся обратно в кресло. Узнал дорогую супругу, без всяких сомнений узнал.

Эдгар не просто побледнел при виде меня, его кожа приобрела синюшный оттенок. Я и то со своим мертвенно-тусклым цветом лица на его фоне выглядела румяной.

– Тебе знакома эта девушка, Эдгар? – поинтересовался Крес у брата.

– Я даже имени ее не знаю, – пробормотал Эдгар заплетающимся языком.

Кстати, не соврал. Вот только это не помешало ему жениться на мне.

– Эллария, – назвалась я, вспомнив местный вариант своего имени. Им и буду представляться в этом мире. – Твоя законная супруга, Эдгар. Как говорится, только смерть разлучит нас. Ой, постой-ка, не разлучит, – я не сдержала смешок.

Бедняга Эдгар схватился за сердце. Если он сейчас умрет от сердечного приступа, мы станем идеальной парой.

Глава 3. Даже смерть не разлучит нас

Надо отдать должное здоровью Эдгара – он быстро опомнился. Хотя его кожные покровы все еще оставались бледнее нормы, он сумел взять себя в руки и даже возмутиться моему появлению. Хватило же наглости!

– Я лично искал у тебя пульс, его не было, – заявил он. – Поэтому я тебя похоронил.

– И уже представлял, как цветочки на могилку носить будешь, – фыркнула я.

– Да я надгробие тебе оплатил! – повысил голос Эдгар. – Потратился! Кто мне возместит убытки?

– Еще не поздно все исправить. Яма выкопана, имя на надгробии перебьем на Эдгара Уиллиса, – кровожадно предложила я.

– Довольно! – не выдержав, вмешался Крес. – Объясните мне толком, что происходит.

Я умолкла, давая высказаться Эдгару. Даже интересно, как он будет выкручиваться.

А дальше меня посетило дежавю. Братья снова спорили, похоже, у них это частое явление. Разница лишь в том, что в этот раз предметом их спора была моя скромная персона. А еще за окном бесновалась толпа, требующая выдать умертвие для последующего торжественного сжигания на площади. Ну и развлечения в этом мире, скажу я вам.

После того, как Эдгар во всех подробностях рассказал события в церкви, Крес принялся его отчитывать:

– В этом был твой гениальный план? Жениться на... я даже не могу подобрать названия *этому*.

– Я бы попросила не обзывать, – встряла я. – Я все слышу, и мне обидно.

– Прости, вырвалось, – извинился он.

– Ничего, – махнула я рукой. – Я все понимаю.

Крес, в отличие от большинства, отреагировал достойно на мою внешность. В гостиной, где было достаточно света, он, наконец, меня разглядел и тоже присел, но хотя бы не бросился с криком прочь.

Мечтала ли я, что мужчины не смогут устоять на ногах при виде меня? Да, безусловно. Но я точно не так это представляла.

– Кто же знал, что она воскреснет? – всплеснул руками Эдгар. – Такое невозможно предсказать.

– Так не надо было жениться на покойнице, – хмыкнула я.

– Ты мертва. Прими это и упокойся с миром, – огрызнулся Эдгар в ответ.

– Не дождешься!

– Мы не можем оставить умертвие в одном доме с детьми, – между тем пробормотал Крес. – Это слишком опасно.

– Ты же не выгонишь одинокую девушку на улицу? – испугалась я.

Мы все разом перешли на ты, не чужие все-таки люди, а семья.

– Если это необходимо для безопасности детей, еще как выгоню, – заверил Крес.

Не знаю, о каких детях он все твердил, но у меня на горизонте снова замаячили горожане с вилами. Надо было что-то срочно предпринять, как-то исправить ситуацию.

– Никакое я не умертвие, – попыталась я объяснить. – На самом деле, я проклята.

Отчасти я сама в это верила. Все дело в монете, я в этом не сомневалась. На ней лежит то самое проклятие. Если найду, кто мне ее подбросил, верну себе жизнь.

– Что за вздор насчет проклятия? – поморщился Эдгар. – Ты еще скажи, что я должен тебя расколдовать.

– А ты поцелуй, и посмотрим. Вдруг сработает? – ответила я.

Показалось, Эдгар сейчас забьется под кресло, совсем как священник за алтарь, до того его испугало предложение о поцелуе.

Я только горестно вздохнула. Тяжело смириться с тем, что моя новая внешность больше смахивает на монстра. Прежнее тело было красивым. Мужчины часто делали мне комплименты и оказывали знаки внимания. В свои сорок я продолжала пользоваться популярностью у противоположного пола. Будет сложно привыкнуть к тому, что теперь мужчины шарахаются от меня в ужасе.

Я словно угодила в сказку «Красавица и Чудовище». Вот только мне досталась роль чудовища. Так себе ощущения, если честно. С другой стороны, повышенное внимание мужчин не принесло мне счастья в личной жизни.

Тряхнув головой, я отогнала мысли о внешности. Потерять красоту, конечно, обидно, но если попаду к горожанам, то потеряю и новое тело. А еще одного про запас у меня нет.

Надо срочно убедить братьев Уиллисов, что я не монстр, и меня можно оставить в доме.

– Как обычно ведет себя умертвие? – спросила я.

– Они мычат что-то невнятное, бросаются на людей, кусаются... – перечислил Крес.

– Проще говоря, они безмозглые, – подвела я итог. – Это похоже на меня?

– Не очень, – вынужденно признал Эдгар.

– Вот, – я подняла вверх указательный палец. – Все потому, что я не умертвие, а несчастная проклятая девушка. Неужели вы выбросите меня на улицу к жестоким людям?

Я хотела пустить слезу, но не вышло. У покойников с этим сложно. Вот это обидно, даже пореветь всласть не могу. Как вообще стресс снимать в этом теле? Не поплакать, близость с мужчиной мне тоже не светит. Кто на такую позарится? Остается только завести кучу кошек и ворчать на всех подряд.

Кстати, одна кошка у меня уже есть. Я оглянулась. А где, собственно, Аз? Он точно пролез в дом вслед за мной. Где-то затаился, крылатый паршивец.

– Хорошо, – вздохнул Крес, сдаваясь. – Если я позволю тебе остаться, то придется соблюдать правила этого дома. Ты готова?

– С ума сошел?! – Эдгар аж подскочил в кресле. – Нельзя позволять ей остаться. Ты подумал о младших? Что с ними будет, если горожане ворвутся в дом или подожгут его?

– Тьфу, тьфу, тьфу, – сплюнула я через левое плечо, как учила бабуля.

– Видишь? – Эдгар тут же ткнул в меня пальцем. – Она уже проводит свои черные ритуалы.

– Это защита от неприятностей, – пояснила я.

– Я поговорю с горожанами, они уйдут, – успокоил нас Крес. – В конце концов, Эллария – твоя официальная жена, Эдгар. Нельзя просто выставить ее за дверь. Она имеет право на половину наследства дяди. Ты же не хочешь, чтобы она забрала у тебя часть денег?

Эдгар аж дара речи лишился. Умертвие напугало его намного меньше, чем потеря денег. Он покосился на окно, за которым бесновались горожане. Кажется, хочет меня выдать. А что, нет жены – нет проблем. Так себе мне муж достался, с гнильцой.

– Даже не думай об этом, – качнул головой Крес. – Мы не опустимся до их уровня.

Хоть кто-то в этой семье с мозгами! Я с умилением посмотрела на Креса. Лучше бы он женился на мне, честное слово.

– Спасибо, – выдохнула я.

– Не слишком радуйся, – одернул Крес. – Ты еще не слышала правила.

– Жги, – буркнула я, скрестив руки на груди.

– Никого не кусать, Эдгара не обижать, – принялся загибать пальцы Крес. – Во всем слушаться меня, помогать по хозяйству. Нам не мешают лишние руки.

– Пусть за детьми присматривает, – вставил Эдгар с ехидной улыбочкой, из-за которой я сразу заподозрила неладное. – Она все-таки женщина, это ее дело.

Еще и сексист. Замечательно.

– В самом деле, – поддержал брата Крес. – Помощь с детьми придется кстати.

Я – кандидат медицинских наук, конечно, всю жизнь мечтала стать нянкой. Вот это шаг в карьере. Только не вверх, а вниз. И даже не шаг, а падение, прямо-таки пике на дно.

Но я виду не подала. Со мной сегодня уже столько всего плохого случилось, что это сущий пустяк. Переживу.

– Я на все согласна, – кивнула. – Где надо расписаться?

– Данного слова хватит, – ответил Крес. – Раз все согласны, значит, договорились.

– Я против, – заметил Эдгар, но мы с Кресом дружно его проигнорировали.

Вот так, неожиданно-негаданно я заключила сделку с братьями Уиллис. Но я не расслаблялась. Крес относится ко мне с подозрением. Эдгар вовсе намерен избавиться от меня при первом удобном случае.

Но его ждет разочарование, я категорически против разводов. А когда за мной гонится толпа горожан с факелами, я вдвойне за семейные ценности. Так что пусть Эдгар привыкает, мы вместе надолго.

Появление невестки перечеркнуло планы Креса. Где только Эдгар откопал это несчастное существо? Жизнь ее определено не баловала. Впрочем, в Нижнем Ареамбурге все выживают, а вот живут и наслаждаются – в Верхнем.

Крес не мог выставить девушку просто так за дверь. Точнее, смог бы, не поджидая ее там озверевшая толпа.

Умертвие! Придумали тоже. Поднять покойника, да еще так, чтобы сохранить разум, невозможно без сильной магии. С подобным справится лишь некромант высшего уровня, а таких в Нижнем Ареамбурге отродясь не водилось, да и в Верхнем днем с огнем не сыскать. Некромантия слишком могущественная и чересчур редкая.

Но девушка выглядела странно, что есть, то есть. Даже подозрительно. Крес долго присматривался к ней и пришел к выводу, что она больна. Но вроде бы не заразно.

Для себя он нашел простое и логичное объяснение произошедшему. Несчастная больная девица была настолько плоха, что все сочли ее мертвой. Так она попала к священнику, где идиот младший брат решил проверить свой «гениальный» план.

А дальше девушка очнулась, и случилось то, что случилось – Эдгар обзавелся женой. Что теперь с этим делать, Крес не представлял. Договор, который они заключили, был лишь временным решением.

– Позволь я заберу страницу из церковной книги? – невестка протянула к Кресу руку ладонью вверх. – Лучше я буду хранить ее у себя, мне так спокойнее.

– Не доверяешь? – хмыкнул он.

– Есть такое, – открыто призналась она.

Крес не мог ее в этом винить. А еще он отметил ее деловую хватку. От Элларии будет не так-то легко избавиться.

Он отдал ей страницу, и девушка спрятала ее в декольте савана. Надо что-то делать с ее одеждой и вообще с обликом. Их и так в городе считают странным семейством, а тут еще невестка, смахивающая на умертвие.

– Идемте ужинать, – предложил Крес брату и невестке. – Младшие уже ждут.

Едва они вышли в коридор, как из кабинета донесся перезвон сферы. Проклятые умертвия, Крес совсем забыл, что договорился связаться со стряпчим. Ругаясь себе под нос, он поспешил в кабинет.

Сфера мигала и трезвонила, сообщая о попытке связи. Крес провел по ней рукой, принимая вызов. Следом раздался треск, сфера натужилась и выдала размытую картинку. С тех

пор, как близнецы ее уронили, она перестала показывать четкое изображение. Надо бы купить новую, но лишних денег в семье нет. Эта работает и ладно.

В размытом лице с носом на лбу и ртом где-то сбоку Крес не без труда узнал стряпчего.

– Добрый вечер, пэр Уиллис, – поздоровался тот, при этом сфера искадила его голос до кряхтения старика. – До меня дошел слух, что ваш брат женился и претендует на наследство дяди.

– Так и есть, – кивнул Крес.

– Отлично, – сфера перешла на визг, и Крес поморщился. – В таком случае я приостанавливаю поиски подходящей невесты для Эдгара. Раз все так удачно сложилось.

– Не торопитесь, – вздохнул Крес. – Продолжайте поиски... но уже для меня.

– Вы тоже хотите жениться? Но чего ради такая спешка? Наследство и так уже ваше, надо лишь покончить с формальностями, оформив все, как следует.

Теперь сфера гнусавила басом. С первых же денег надо купить новую. Невозможно так разговаривать.

– Деньги еще не всё, – произнес Крес. – Вы же знаете, моя цель – переезд в Верхний город. Младшим плохо внизу. Они не созданы для местного загрязненного воздуха и часто болеют. А для переезда нужны связи, желательно родственные.

Когда-то семья Уиллисов, являясь представителями древней аристократической фамилии, жила в Верхнем Ареамбурге. Крес еще помнил те времена. Но после смерти первого мужа, отца Креса, за которого мать выскочила совсем молодой, она влюбилась в простолюдина и бросила все ради него. Она отказалась от средств семьи, от титула и, как следствие, от права проживать в Верхнем городе.

Так они переехали в Нижний Ареамбург, где через несколько лет мама родила второму мужу сына Эдгара. Креса она забрала с собой, хотя дядя предлагал его оставить.

Со вторым мужем мама прожила дольше, но он тоже умер, и она пустилась во все тяжкие. Меняла любовников, рожала детей. Все младшие появились на свет в Нижнем городе. Крес – единственный, кто помнил, насколько прекрасен Верхний Ареамбург.

Дети хоть и родились в Нижнем городе, унаследовали конституцию матери – жительницы Верхнего. Их легкие не были приспособлены к местному отравленному воздуху, они часто болели.

А год назад мама умерла, рожая младшего сына, и оставила все большое семейство на попечение Креса. С тех пор он ищет способ вернуться в Верхний город и перевезти туда всех. И вот он шанс – наследство дяди, брата матери. У него не было детей, и на смертном одре он вспомнил непутевую сестру.

Вот только денег для переезда мало. Верхний Ареамбург – закрытый город. Чтобы туда попасть, нужен повод. Даже фамилия Уиллисов не поможет, слишком долго они отсутствовали. Но повод даст женитьба на жительнице Верхнего города.

Осталось лишь найти ту, что согласится выйти замуж за мужчину из рода Уиллисов, и тут как раз помогут деньги. Не все аристократы богаты, многим не хватает средств на жизнь, она в Верхнем городе дорогая.

Крес планировал женить Эдрага на девушке из обедневшего дворянского рода, проживающей в Верхнем городе, но брат его опередил. Он пошел в мать, такой же легкомысленный, совершенно не думающий о будущем.

– Но разве Эдгар женился не на подходящей девушке? – между тем удивился стряпчий.

Крес промолчал, не зная, как объяснить на ком женился его непутевый брат. На ум приходили слова наподобие «чучело огородное», «страшила» и все в таком духе. Если семья Креса волею судьбы очутилась на нижних ступенях социальной лестницы, то Эллария была на ее дне. Ниже просто некуда. Едва ли она поможет им подняться. Скорее это брак с Эдрагом приподнял ее саму.

– Мой брат женился не по расчету, – признался Крес.

– Неужели по любви? – ахнул стряпчий.

Всем известна страсть Эдрага Уиллиса к слабому полу. Никто не верил, что он когда-нибудь остепенится, выбрав одну-единственную.

– Скорее по глупости, – хмыкнул Крес. – Поэтому я отдельно прошу вас поискать поводы для развода. Но только такие, чтобы не пришлось делиться наследство, сами понимаете. И невесту для меня. Теперь, когда у нас есть наследство дяди в купе с дворянским титулом, это не должно быть проблемой.

Стряпчий прервал связь, и сфера облегченно погасла. Крес еще долго смотрел на мутный шар. Меньше всего он хотел обзаводиться такой обузой, как жена. Эдгар был прав – с его отношением к женщинам вряд ли из этого брака выйдет что-то путное.

Но другого выхода нет. Следующий брат слишком мал для брака. Сам Эдгар теперь занят, а развод дело не быстрое. Остается только Крес. Похоже, и эту ночь ему придется взвалить на свои плечи.

В окно кабинета прилетел ком грязи и со смачным звуком шмякнулся о стекло. Повезло, что не камень. Горожане с вилами и факелами все еще дежурили у дверей, требуя выдать мертвые.

Брать дом штурмом и даже кидать в окно камни они побаивались. Уиллисы не чета местным. Аристократы, некогда жившие в Верхнем городе.

Все у них было... когда-то... А потом они сами это потеряли. И вот он шанс вернуть семье былую славу. Крес ни за что его не упустит!

Широким шагом он направился к входной двери и распахнул ее настежь. Горожане дружно попятились при виде Креса. Высокий и широкоплечий, с внешностью и манерами дворянина он разительно отличался от них не только внешне, но и внутренне. И они это чувствовали.

– Позвольте узнать, по какой причине вы шумите на ночь глядя под дверью дома Уиллисов? – громко поинтересовался Крес.

– Так мертвые, – промямлил городской глава. – В ваш дом вошло, мы сами видели. Мы волнуемся, как бы не случилось чего. У вас там дети...

– Не было мертвья. Вам почудилось.

– Как это не было? – взвилась молочница. – Я лично видела. Вот как вас сейчас, пэр Крестор.

– Вы видели больную девушку. Это жена моего брата Эдгара, ей нездоровится, – пояснил Крес.

После этой новости горожанам стало резко не до Креса. Они и про мертвые забыли. Еще бы! Такое известие – Эдгар женился. Люди меньше бы удивились, полейся с неба вместо дождя молоко.

– Жена? Гуляки Эдгара? – шептались горожане между собой. – Он что, не мог выбрать кого краше? Она же страшная, как смерть.

– Хватит! Идите домой, – замахал на них руками Крес.

Но горожане уже его не слушали, продолжая перешептываться:

– А как же дочь кузнеца Венди? Это ж она последняя Эдгара.

– А Марисса? Жена мясника?

– Эй, моя жена мне верна! – возмутился мясник.

– Ага, как же, – загоготал кто-то.

Разбившись на группы, люди спешили обратно в город, но не домой, а в местный паб. Такая новость стоила того, чтобы обсудить ее за кружкой эля.

Крес проводил взглядом толпу и вернулся в дом. Едва он оказался снова в холле, как слух уловил шум из столовой, куда ушли Эдгар с Элларией. Кажется, там назревает скандал. Да что ж такое! Ни на миг их нельзя оставить.

Глава 4. Дети – цветы жизни

После заключения сделки, мы направились в столовую, как раз пришло время ужина. Но по пути Крес нас покинул, и порог столовой я пересекла вдвоем с Эдгаром, а из него так себе поддержка в трудную минуту.

У меня возникло стойкое ощущение, что я угодила в школьную столовку. Здесь было так же многолюдно и шумно. За длинным обеденным столом сидели дети. Да, именно так, во множественном числе. Когда Крес говорил про детей, я забыла уточнить, сколько их. А зря...

Я потрясенно застыла в дверях, считая про себя. Раз, два, три, четыре... а вон и пятый, совсем кроха, от силы годик. И чего уж, шестой сам Эдгар. Взрослый или нет, а в душе он еще ребенок, причем самый вредный. Итого шестеро на мои хрупкие плечи.

Кстати, об Эдгаре. Он шел следом за мной. Увидев, что я застыла в дверях, он наклонился и прошептал мне на ухо:

– Еще не передумала? Моя семейка будет пострашнее любого умертвия.

Кажется, мой испуг его забавлял. Я не могла позволить Эдгару веселиться за свой счет и поспешила взять себя в руки.

Но не удержалась от важного вопроса:

– Это все дети Крестора?

– Что? Нет, – качнул головой Эдгар. – Это наши младшие братья и сестры. Вон та бледная, темноволосая, похожая на смерть, – наша сестра Муэрто. Ей четырнадцать и, на самом деле, ее зовут Медина, но она в жизни не отзовется на это имя. Подростки странные, – покачал головой Эдгар.

Муэрто-Медина сидела, сгорбившись, над тарелкой с таким видом, будто ей подали отраву. Она напомнила мне девочку-эмо из моего мира. Этот иссиня-черный цвет волос явно не натуральный.

– А это близнецы Линор и Ленор, – Эдгар указал на коротко стриженных светловолосых детей лет девяти. – Не спрашивай, кто из них мальчик, а кто девочка. То, что кто-то в платье, а кто-то в штанах – вообще ничего не значит. Они любят переодеваться друг в друга и дурить всех. Их даже Крес не различает.

Я присмотрелась к близнецам. Если им нравится притворяться друг другом, то понятно, почему у них одинаковые стрижки. Эти двое были самыми активными. Они крутились на стульях, как ужи – переругивались, кидались едой, жестикулировали. Девяносто процентов шума в столовой создавали именно они.

За близнецами, втянув голову в плечи, сидел тихий мальчик лет шести. Темноволосый, как Эдгар, худенький, чуть ли не просвечивающий. Он вздрагивал и жмурился от громких выкриков старших.

– Стефан не доставит тебе проблем, – представил его Эдгар. – Он общается только со своим хомяком, люди его не интересуют. А вот за Эдмундом нужен глаз да глаз, – он указал на самого младшего ребенка.

Светловолосый кудрявый и розовощекий тот сидел в детском кресле и стучал ложкой по столу, требуя ужин.

– Ему год, – пояснил Эдгар, – но он до сих пор не говорит и не ходит, зато отлично ползает и вечно лезет, куда не следует. Только в этом месяце он чуть не погиб пять раз. Присматривай за ним.

Я еще раз изучила все семейство. Дети разительно отличались и не только по характеру, но и внешне. Разный цвет волос, глаз, форма носа и губ, да много чего на самом деле. Из этого я сделала вывод, что отцы у них тоже разные. Любопытно, где они сейчас.

А еще я поняла – Эдгар не просто так общается со мной. Он дает инструкции, как следить за детьми, словно я – прислуга. Но ведь как-то братья справлялись до моего появления!

На этот вопрос мне ответил звук шаркающей походки. Шарк, шарк – из кухни вышла старушка в вязаном платке на все тело. Платок начинался на голове, переходил на грудь и подвязывался в районе талии.

– Это старая няня Надия, – кивнул в ее сторону Эдгар. – Она плохо слышит, так что говори громче, а лучше кричи, когда к ней обращаешься. А еще она плохо видит.

Няня как раз кормила младшего, тыкая ложкой куда-то в сторону от его рта. Ребенку приходилось крутить головой и ловить ложку на лету, чтобы съесть порцию каши.

Крики близнецов няню совершенно не заботили. Оно и понятно, она плохо слышит. Для нее этот ор, что шепот. Н-да, справлялись они без меня... как-то...

Глядя на весь этот выводок, я с ужасом думала, что мне с ними делать. Я же понятия не имею, как вести себя с детьми! У меня опыта ноль на палочке. Они же меня сожрут. Да-да, дети, как тигры, а ты – их дрессировщик. Только дай слабинку, и откусят руку.

При виде семейства Уиллисов, я с тоской подумала, что вариант бомжевания не самый плохой. Зря я так сразу от него отказалась. А что, жизнь на природе, свежий воздух опять же...

– Хлоп! Хлоп! – раздалось над ухом.

Это Эдгар хлопал в ладоши, привлекая внимание семьи.

– Что ты делаешь? – прошипела я.

– Хочу тебя всем представить, – широко улыбнулся он.

Один за другим дети повернули головы в нашу сторону. Близнецы и те на время прервали спор. И только няня по-прежнему тыкала ложкой куда-то в воздух.

– Дети, – объявил Эдгар, – знакомьтесь – это ваша новая няня.

Он указал на меня. Ах так, значит. Няня.

– Она что, умертвие? – подозрительно сощурилась Медина.

– Ты привел в дом чудовище? – сильнее обычного побледнел Стефан.

– Восто-о-орг! – одновременно протянули близнецы.

– Она просто девушка в сложных жизненных обстоятельствах, – сказал Эдгар.

– Я его жена, – выпалила я.

После моего заявления дети вскочили с мест и заголосили с новой силой. Как жена? Когда успел? С какой стати женился? – вопросы сыпались, как из рога изобилия. Все говорили одновременно, перекрикивая один другого.

– Почему ты не позвал нас на свадьбу? – обиделась Медина.

– И правда, почему? Такая интересная церемония была, – повернулась я к Эдгару и получила от него убийственный взгляд. Ответная шпилька явно достигла цели.

Как по мне, знакомство с семьей удалось.

Я подвела краткий итог знакомству с семейством Уиллисов. Итак, что мы имеем: трудного подростка, двух неуправляемых шалопаев-близнецов, подозрительного тихоню, годовалого скандалиста, повесу и сурового викинга. А горожане с вилами уже разошлись? Можно мне к ним?

Я, вытянув шею, выглянула в окно кухни, но не заметила света от факелов. Крес выполнил обещание – ему удалось разогнать толпу исключительно силой убеждения. Вот это мужчина!

Каким-то чудом я все-таки добралась до стола и села под непрекращающийся детский галдеж. Младшие Уиллисы продолжали наперебой задавать вопросы, при этом они даже не слушали ответов, и мы с Эдгаром перестали реагировать.

Шум стоял такой, что я собственных мыслей не слышала. Годовалый Эдмунд стучал ложкой по столу. Близнецы опять поругались и кидали друг в друга картофельным пюре. Медина разрыдалась из-за того, что пропустила свадьбу. Один Стефан мрачно молчал.

Наблюдая за этой какофонией, я позавидовала глухой няне. Хотя если так пойдет дальше, я тоже скоро оглохну от шума.

Надо что-то срочно сделать, как-то остановить поток шума. Но кричать, стучать и даже топтать ногами бесполезно. Так я только добавлю звуков.

Тут мой взгляд упал на Аза. Кот чинно восседал в углу, вылизывал лапу и делал вид, что происходящее его не касается. Мне пришло в голову, что дети любят животных. А здесь целый говорящий кот, да еще с крыльями и рожками! Может, дети ненадолго умолкнут, чтобы его послушать?

– Смотрите, котик, – ткнула я пальцем в угол.

Аз вскинул голову и хмуρο глянул в мою сторону. Мол, по что ты меня в это втягиваешь, женщина? А я устала быть центром внимания, теперь его очередь.

– Черный! – обрадовалась Медина, мигом перестав плакать.

– Это твой кот? – заинтересовался Стефан, посчитав меня родственной душой, раз уж я тоже люблю животных.

А близнецы вовсе не стали церемониться – подскочили с места и схватили Аза в охапку.

Я все ждала, когда дети начнут обсуждать необычный для кота внешний вид, но они как будто не замечали ни рогов, ни крыльев.

– Мяу, – по-кошачьи сказал Аз, и я поняла, что он меня обхитрил.

Все, кроме меня, видят обычного черного кота! Более того, они и слышат обычного кота. Задушевные беседы на человеческом языке Аз ведет только со мной.

Эта мысль испугала меня. Что если Аз неговорящий кот, просто я сошла с ума и слышу голоса?

Мне стало по-настоящему дурно, но тут Аз сверкнул в мою сторону лукавыми желтыми глазами, и я поняла, что все-таки он умеет говорить. А еще он отлично притворяется. Вот ведь проказник, чуть до инфаркта меня не довел.

Зато дети немного успокоились. Я однажды читала научную статью о терапевтическом влиянии животных. Вот и довелось опробовать.

Пока все отвлеклись на Аза, я занялась едой. В семье Уиллисов принято самообслуживание. Взяв себе тарелку, я наполнила ее картофельным пюре. Это было единственное блюдо на ужин. Похоже, с деньгами у семьи и правда туго.

Я поставила перед собой тарелку и задумчиво посмотрела на ее содержимое. Есть или не есть? Вот в чем вопрос...

Прислушалась к себе – я голодна? В животе заурчало. Там кроме паршивого церковного портвейна давно ничего не было, и я отважилась на риск.

Подцепила на кончик ложки немного пюре и отправила в рот. Пюре на вкус напоминало кислые щи, а по консистенции было и того хуже – как манная каша с комочками. Оно действительно такое отвратительное или это мое мертвое тело сопротивляется пище? Так сразу не поймешь.

– Ужасно, да? – с пониманием вздохнул Стефан.

– И не говори, – улыбнулась я.

Мальчик, сам того не подозревая, очень мне помог. Проблема все же не во мне, а в местной кухне. А то я уже представила, как буду кидаться на людей, капая слюной и крича, – «Мне нужны твои мозги!».

На радостях я уплетала пюре за обе щеки. Подумаешь, невкусно, так я не привереда. Помню, во время учебы в универе денег совсем не было, питалась одним «Дошираком», и ничего, не жаловалась.

То, что я могу пить и есть, весьма странно. Как будто тело живо и мертво одновременно. Возможно, это влияние моей души. Но чего-то не хватает, чтобы оживить тело окончательно. Я обязана это исправить, пока не стало хуже.

Я как раз доедала свою порцию, когда ко мне через стол наклонился Эдгар и от души предложил:

– Разведемся, пока не поздно?

Кажется, он решил, что его семейка довела меня до нужной кондиции, и я готова бежать из дома Уиллисов, роняя тапки.

Эдгар смотрел на меня с такой надеждой, что мне стало его жаль, но совсем капельку. Я напомнила себе, что его никто не заставлял жениться на покойнице. Он сам придумал этот гениальный план, сам воплотил, теперь пусть расхлебывает.

– Что ты, я тебя никогда не брошу, дорогой, – заверила я, прижав руки к груди. – В тот момент, когда ты выбрал меня своей женой, мое сердце снова забилося. Я ожила благодаря тебе! Отныне я навеки твоя.

Эдгар аж отшатнулся. В его карих глазах мелькнула паника. Чего это он? Вроде уже должен ко мне привыкнуть.

А взгляд Эдгара, между тем, прошелся по моему телу, заглянул в вырез савана, задержался на оголенной шее, и меня осенило – да он же о брачной ночи вспомнил! Испугался бедняга, что я потребую супружеский долг.

Так и тянуло подтвердить его догадку, но я сдержалась. Эдгар, как мужчина, меня не интересовал, и вообще не до того мне сейчас.

Впрочем, опровергать его мысли я тоже не стала. Вместо этого загадочно улыбнулась. Пусть поворочается этой ночью, гадая – придет к нему жена или нет?

Глава 5. Я ваша навеки

Под конец ужина в столовую пришел Крестор и немало удивился. Он явно спешил на громкие звуки, ожидая застать скандал, а когда добрался до цели, все уже чинно-мирно доедали ужин.

Крес с подозрением покосился на меня. В чем меня на этот обвиняют? Если в том, что дети молчат, то, каюсь, виновна.

Вид у Креса был уставший. Похоже, он один нормальный в этой семье и все тянет на своих плечах, включая непутевого Эдгара.

– Горожане разошлись, – обрадовал Крес. – Я убедил их, что Эллария не мертвые.

– Спасибо, – поблагодарила я от души.

Для меня это важно. Мне еще жить в этом городе, искать виновника в моих злоключениях – все это будет намного проще, если горожане перестанут бегать за мной с вилами.

Увы, тишина быстро закончилась. Дети выдержали недолго и скоро скатились в привычный хаос. Глядя на все это, я вдруг осознала, где очутилась. Без всяких сомнений в аду! Эдгар – приставленный ко мне демон, чтобы мучить меня. А дети – его слуги-чертята.

В какой-то момент я заметила понимающий взгляд Креса. Кажется, он догадывается, о чем я думаю, и даже отчасти разделяет мои чувства. А это, на минутку, его семья.

Кошмарный ужин закончился, и первым сбежал Эдгар. Страх, что я потащу его в кровать, гнал мужа прочь. Никогда еще ни один мужчина так меня не боялся. Это даже забавно.

Пришлось Кресу взять на себя заботу о невестке:

– Тебе нужна собственная спальня, – сказал он. – Комнату Эдгара не предлагаю, он будет против.

– Не очень-то и хотелось, – фыркнула я.

– Сама понимаешь, ваш брак – случайность, – говорил Крес, ведя меня по лестнице наверх. – Вам не стоит торопиться. Присмотритесь сначала, узнайте получше друг друга, а там решите, как быть.

Я слушала его, и у меня закралось подозрение – Крес хочет добиться развода для младшего брата. Что ж, я тоже не собираюсь провести жизнь рядом с Эдгаром. Он мне неинтересен от слова «совсем». Но пока я не разберусь со своими проблемами, идти мне некуда. Так что в ближайшее время никаких расставаний!

По узкой лестнице мы поднялись на чердак. Крес открыл дверь и пропустил меня вперед.

– Твоя комната, – сообщил он. – Прости, но все другие заняты. Сама видела, у нас большая семья.

Я осторожно переступила порог и осмотрелась. Чердак в доме Уиллисов служил еще одной спальней. Видимо, комнат и правда не хватает.

Свет проникал через круглое чердачное окно на стене. В углу стояла односпальная узкая кровать с тумбой, имелся комод и даже трельяж, а за ширмой примостилась деревянная кадка, которую использовали в качестве ванны. Довольно мило.

– Это была комната нашей матери, но после ее смерти она пустует. В любом случае девушке здесь должно быть удобно, – сказал Крес.

– Спасибо, уютно. Мне подходит.

– Сегодня отдыхай, а завтра приступишь к своим обязанностям. И запири дверь на ночь, – посоветовал Крес.

– От чудовищ? – хмыкнула я.

– Можно и так сказать, – кивнул он.

Я сначала удивилась, а потом до меня дошло, каких чудовищ он имеет в виду. Тех самых, что превратили ужин в кошмар.

Предупредив меня, Крес ушел, а я, заперев дверь изнутри, начала обживаться.

Едва я отвернулась от двери, как увидела на тумбе Аза. Он был тут как тут. Не кот, а маньяк-преследователь.

Игнорируя его, я прошла по комнате. Первым делом заглянула в шкаф. Мне нужна нормальная одежда. Расхаживать по городу в саване так себе идея. Только горожан провоцировать.

Мне повезло – в шкафу висели платья. Вроде и размер почти мой. Может, немного великовато, но это ничего, подвяжу поясом. Пока что я выбрала ночную сорочку и достала ее из шкафа. Подбором платья займусь с утра.

Вторым пунктом значилась кадка. Не терпелось смыть с себя кладбищенскую землю. Я – чистоплотное умертвие.

В кадке была вода. Крес велел единственной прислуге позаботиться обо мне. Но то ли она плохо расслышала, то ли не стала утруждаться, но воды было лишь половина кадки и та холодная.

Я до того устала, что решила – мне и так сойдет. Идти куда-то, искать воду и где ее разогреть, а потом носить ее на чердак, просто нет сил. Я сняла саван, взяла полотенце, смочила его в воде и принялась тереть себя до красноты.

Зубы стучали от холода – в спальне было свежо. Но ничего, под одеялом согреюсь. Воспаление легких мне все равно не грозит, мертвые не болеют.

Приведя себя в порядок, я надела сорочку на чистое тело и юркнула в постель, где быстро согрелась благодаря Азу. Кот свернулся рядом со мной калачиком – горячий, как обогреватель.

Разморенная теплом, я мигом уснула. Разбудило меня странное ощущение – прикосновение ко лбу чего-то прохладного. Решив, что это опять Аз меня будит, я осторожно приоткрыла один глаз. Совсем чуть-чуть, так, чтобы было незаметно со стороны. Я вроде как подглядывала из-под опущенных ресниц.

Увидела я странное – две одинаковые светловолосые головы, склоненные надо мной.

– Как пишется – умертвие или умиртвие? – шепотом спросила одна голова.

– Мне откуда знать? – возмутилась вторая голова.

– Вы что творите?! – это уже я подала голос.

Белокурые головы резко вскинулись, и я увидела лица. Близнецы! Каким-то образом они пробрались в мою комнату и... а чем, собственно, они заняты?

– Бежим! – взвизгнул один из близнецов, и в следующую секунду оба сорвались с места.

Я моргнуть не успела, как комната опустела. Только пыль, поднятая детскими ногами, витала в воздухе.

На коже все еще чувствовалось что-то прохладное. Я подняла руку и коснулась лба, а когда посмотрела на свои пальцы, увидела, что они испачканы синим.

– Что это? – пробормотала я.

– Синька, – ответил проснувшийся Аз. – Ею мажут раны, чтобы быстрее заживали. Она, кстати, отвратительно смывается.

То есть примерно, как наша зеленка. Схватив лампу, я поспешила к зеркалу и там присмотрелась к своему лбу. Синими четкими линиями на нем было выведено слово «Умиртви». Практически глагол. Призыв для любого, кто прочтет надпись, как со мной поступить.

Понятно, что слово не успели дописать, про ошибку вовсе молчу. Мало того, что хулиганы, так еще и неграмотные. Я не кровожадная, но кажется, у меня появились первые кандидаты на укусы умертвия.

С этой мыслью я повернулась к двери. Я иду искать! Кто не спрятался, я не виновата.

Горя праведным гневом, я бросилась вслед за близнецами. Жаль, у них была приличная фора. Пока я проснулась, пока поняла, в чем дело, они уже сбежали. Но сдаваться я не собиралась, не на ту напали. Я надеру уши этим бандитам!

Крес, провожая меня на чердак, попутно провел небольшую экскурсию по дому. В частности он показал, где комнаты детей. Близнецы делили одну спальню на двоих. Именно туда я направилась.

Вот только на месте меня постигло разочарование – маленьких негодников в кроватях не оказалось. Умные, чертята. Поняли, что в первую очередь я буду искать их здесь. Где же они спрятались?

Вдруг в районе первого этажа раздался шум – вкрадчивые шаги, тихий смех. Ага, попались! Предвкушая скорую расправу, я устремилась на звук.

Двигалась осторожно, чтобы не спугнуть добычу раньше времени. Дом большой, если близнецы снова убегут, мы будем играть в прятки до утра, а это не входило в мои планы. Быстрая расправа и здоровый сон – вот, как я все представляла.

Но меня ждал сюрприз. Выглянув с лестницы на первый этаж, я увидела вовсе не близнецов и даже не детей, а двух взрослых.

Если быть точной, обнимающихся мужчину и женщину. Она вроде как отбивалась, глупо хихикая, но мне и то было ясно, что это не сопротивление, а кокетство. Он в свою очередь напирал, прижимая ее к стене, и уговаривал сдаться на милость победителя.

В темноте холла лиц было не разглядеть. Наверное, девушка пришла к Кресу. Должна же быть у него личная жизнь. И она, кстати, не мое дело. Вот только почему-то неприятно, что у него есть эта личная жизнь.

На цыпочках, чтобы меня не застучали за подглядыванием, я пошла дальше по коридору. На первый этаж спускаться не стала, а не то еще спугну парочку.

Свернув за угол, я чуть не умерла от испуга. В который раз радуюсь, что я уже и так мертва, а не то этот мир меня бы доканал.

У стены, практически сливаясь с ней, стояла Медина. У нее даже ночная сорочка была черной, точно она в трауре. Не удивительно, что я не заметила девочку, пока не поравнялась с ней. В этом доме кто-нибудь спит по ночам?

Все еще держась за сердце, я спросила у девочки:

– Ты чего не спишь?

– Любуюсь луной, – вздохнула Медина, а потом задала встречный вопрос: – Тебя не беспокоит измена мужа?

Я оглянулась на холл. Так там Эдгар? Странно, но я испытала облегчение оттого, что это не Крес. А ревность... ее не было. Я вас умоляю, к кому там ревновать?

– Твой брат, – ответила я, – пустой, недалекий транжира. Он совсем не герой моего романа.

– Но он красивый, – нахмурилась Медина, явно не понимая, почему я не увлеклась Эдгаром.

– И что? – пожала я плечами. – Внешность не главное в мужчине. Подрастешь, поймешь, о чем я. Или нет. Но тогда я тебе могу только посочувствовать.

Медина зависла после моего ответа, а я как раз разглядела в боковом окне две детские фигуры в саду. Вот где они прячутся!

– Прости, – бросила я Медине уже на ходу, – у меня срочные дела.

Через заднюю дверь я поспешила в сад. Во-первых, так быстрее, а во-вторых, так я не столкнусь с мужем. Пусть себе развлекается. По правде говоря, я даже рада, что у него есть с кем расслабиться. Не хватало еще, чтобы он ко мне приставал.

В сад я вышла неподалеку от тех кустов, где видела близнецов. Они так и сидели там то ли в засаде, то ли прячась. Подкравшись к ним со спины, я схватила шалопаев за вороты ночных пижам и дернула вверх.

– А-а-а! – заголосили они одновременно. – Отпусти!

– Как шкродничать, так вы первые, а как получить заслуженное наказание, так отпусти? Нет уж, терпите, заслужили, – отчитала я их.

Дети принялись дружно шмыгать носами в попытке разжалобить меня, но я проявила стойкость. Если сейчас не поставлю их на место, так и буду терпеть издевательства.

– Ух, я вами займусь, – пригрозила я. – Да я вас... заставлю учиться! Для начала грамоте. А то даже одно слово правильно написать не сумели.

Дети в ужасе застыли. Похоже, я озвучила самую жуткую угрозу в их жизни – учиться. Это же сущий кошмар!

– Не надо, пожалуйста, – прошептал один из близнецов. – Мы больше так не будем.

Мальчик или девочка я затруднялась определить, слишком они похожи. Рост, лицо, цвет глаз – все совпадало до мельчайших деталей. А то, чем они могли отличаться, близнецы нарочно сделали одинаковым – одежду, обувь, прически. Просто две идентичные копии.

– Честно не будем, – добавил второй.

И оба посмотрели на меня такими большими, такими честными глазами, что я ни на секунду им не поверила. Знаю я подобные взгляды. Еще как будут! Это же дети. Но я тоже не нежная фиалка.

– А ну-ка признавайтесь, как вы пробрались в мою комнату? – потребовала. – Я запираю дверь на ночь.

Этот вопрос волновал меня в первую очередь. Если не разберусь, моя спальня станет проходным двором, и ничем хорошим для меня это не закончится.

Близнецы переглянулись. Решив, что не стоит покрывать сообщника, ценой своих шей, они рассказали все, как на духу.

– Он дал нам ключ, – сказал один.

– Кто он? – встряхнула я их, требуя продолжения.

– Эдгар, – сдал старшего брата второй.

Ах, поганец! Так он собрался меня выжить? Натравил на меня маленьких сорванцов и думал, что я сбегу.

Я так разгневалась на Эдгара, буквально рассвирепела, что моя злость на близнецов была ничто по сравнению с этим новым чувством, как лужа ничто по сравнению с океаном.

Ладно дети, что с них взять. Но Эдгар-то здоровый лоб! А если бы близнецы не ограничились надписью, а, например, подстригли меня налысо или подложили в мою постель жуков? Да мало ли, что могло взбрести им в голову. Детская фантазия безгранична.

Разжав пальцы, я отпустила воротники пижам, и оба близнеца тут же сорвались с места. Я только моргнула, а их уже нет. Быстро они все-таки бегают. Надеюсь, на этот раз они поспешили в спальню. Негоже детям разгуливать по ночам.

Я же направилась напрямиком в холл. Туда, где в последний раз видела дорогого муженька. Свидание у него, значит. Сделал мне гадость и отмечает. Что ж, я с удовольствием присоединюсь к празднику. Очень надеюсь, что помешаю.

Кто-то сказал, что месть – блюдо, которое лучше подавать холодным. Да что он понимал! Мгновенная месть в порыве праведного гнева – вот, что доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие.

Так что после общения с близнецами я сразу отправилась обратно в дом. Проходя мимо окна, я поймала в нем свое отражение. Глаза горят, губы синие, волосы седые. Не чудовище, но где-то близко. И вообще впечатление от встречи зависит от обстановки. Встретить тигра в цирке – весело, а в лесу – страшно.

Вот и меня такую увидишь ночью, зайкой на всю жизнь останешься. Отлично! Самое то для мести.

Я свою откладывать не стала. Помня, что Эдгар с пассией в холле, я вернулась в дом через парадную дверь, открыв ее чуть ли не с ноги. Муж был так увлечен гостьей, что не опустил засов. Этим я и воспользовалась.

Дверь распахнулась и ударилась о косяк с оглушительным «Ба-бах!». Аж стены содрогнулись. В дверном проеме стояла я – в белой сорочке, сама бледная аки смерть, волосы и подол развеваются от ветра с улицы. Кошмар, летящий на крыльях ночи, и богиня возмездия в одном лице. Не хватало только молнии, чтобы подсветила меня со спины, и раската грома в качестве звукового сопровождения.

Но я и так знала, что сейчас невероятно хороша, и гордилась собой. Определенно, это мой лучший выход.

Мне повезло – любовники не успели далеко уйти, занялись делом прямо в холле у стены. А ведь это наша с Эдгаром брачная ночь. Не то чтобы я на что-то претендовала, от Эдгара мне ничего ни даром, ни с предоплатой не надо. Но сам факт. Не мог до завтра подождать.

Зато любовники в полной мере оценили мое появление. Эдгар аж сбился с ритма, а потом и вовсе замер, а его пассия прошептала, заикаясь:

– Ч-что это?

– Не что, а кто, дорогуша, – поправила я менторским тоном. – Между прочим, я жена Эдгара, если ты не в курсе. Слышала, в городе говорили об умертвии? Так это я. Приятно познакомиться.

С этими словами я переступила порог дома, а девушка, взвизгнув, оттолкнула Эдгара и быстро одернула юбку.

– Видишь надпись? – я ткнула себя пальцем в лоб, где отчетливо выделялось слово «умиртви». – Это глагол и мой девиз!

– У вас там ошибка, – прошептала она.

– Хочешь обсудить мою грамотность, серьезно? – поразилась я ее смелости.

– Нет, что вы, – затрясла девушка головой.

– Знаешь, как меня называл прошлый кавалер? – вспомнилось к месту. – Эллочка-людоедочка! Так что не доводи до греха.

Пока мы мило болтали, мой драгоценный супруг пребывал в глубоком шоке. У меня были все шансы раз и навсегда отбить у Эдгара желание встречаться с девицами. Бедняга даже штаны не удосужился поднять. Так и стоял со спущенными до щиколоток. Хорошо еще, длинная рубашка прикрывала его достоинство. Боюсь, я бы такого зрелища не перенесла. Умерла бы второй раз.

Эффект от моего появления вышел, что надо. Но я не собиралась на этом останавливаться и заявила:

– Имей в виду, дорогуша, я ужасно ревнивая. Знаешь, чем я питаюсь? Любовницами своего мужа! Беги, расскажи всем, чтобы я больше таких, как ты, здесь не видела, а не то сожру.

Девушка, дрожа от страха, бросилась прочь. Вот только я все еще стояла возле двери, и ей пришлось пробежать мимо меня. Когда она прошмыгнула мимо, я клацнула зубами так, словно хочу ее укусить.

– Ой! – взвизгнула она и припустила пуще прежнего.

Вскоре она скрылась за пригорком, и я повернулась к Эдгару. Он к этому моменту опомнился и даже надел штаны.

– Ты соображаешь, что творишь?! – Эдгар визжал не хуже своей пассии. – Венди всем растреплет про тебя!

– И придется тебе коротать долгие ночи в одиночестве, – ничуть не расстроилась я.

– Чего ты вообще лезешь не в свое дело? Какая ты мне жена? Одно название. Или ты думаешь, что если спугнешь всех моих любовниц, то я на тебя позарюсь? Не бывает этому!

– Очень надо, – фыркнула я. – Нечего было давать ключ от моей комнаты, кому попало.

– Ты из-за этого? – поразился Эдгар.

Он так удивился, что даже забыл, что у нас разгар первой семейной ссоры.

– А ты думал, я действительно приревновала? – настал мой черед поражаться.

С ума сойти, какое у него самомнение! Местные женщины не дают Эдгару прохода, и он возомнил себя неотразимым. А он просто единственный привлекательный мужчина в городе, готовый встречаться с любой. Остальные ненамного симпатичнее обезьяны (я видела местных, знаю, о чем говорю), либо им не до интрижек, как Кресу.

В этой неловкой ситуации нас и застукал Крес, явившийся на шум.

– Она напала на нас с Венди! – тут же наябедничал Эдгар.

Что ж, я тоже умею быть врединой.

– Я всего лишь выставила девушку за дверь, так как считаю, что интим в холле дома, где живут дети, которые могут за всем этим подсмотреть, недопустим, – с достоинством произнесла я.

– Эдгар! – возмутился Крес. – Как ты мог?

Переключив внимание старшего брата с себя на Эдгара, я гордо удалилась в свою комнату. Здесь моя работа окончена, сегодня я сделала для мужа все, что могла.

Месть состоялась, пора и собой заняться. На моем лбу надпись близнецов, необходимо ее смыть.

Глава 6. Красота – страшная сила

Вода, вонючее местное мыло, всевозможные жидкости и крема из баночек на трельяже – я перепробовала все, что под руку попало, но так и не смогла до конца оттереть надпись со лба. Она осталась, пусть не такая яркая, но читаемая на моей бледной коже.

А еще я заметила, что в этот раз, несмотря на сильные растирания, кожа не покраснела. Но вечером мне как-то удалось растереться до красноты! Причем это вышло само собой, а когда я специально старалась, не получилось. Это как с дыханием – стоит подумать о том, как дышать, и начинаешь сбиваться. Еще одна странность в мою копилку.

– Ты-то чем был занят? Почему не разбудил меня? – с упреком спросила я Аза, который все это время просидел на чердаке. – Ты помощник или кто?

– Помощник, но не слуга, – возмутился он, но без огонька.

Я присмотрелась к коту. С тех пор, как дети сбежали, он примостился в углу и не двигался.

– Ты сам все проспал, – догадалась я. – Показывай, что они тебе сделали?

С тяжелым вздохом Аз повернулся ко мне задом, а там, на некогда пушистой филейной части зияла приличная такая проплешина.

– Подстригли? – посочувствовала я.

Аз лишь печально свесил крылья. Вот ведь маленькие чудовища! Ничего святого у них нет. Ладно, я близнецам не понравилась, но кота-то за что?

Я снова повернулась к зеркалу. Надо разобраться в причине смерти этого тела. Солнце как раз встало, света достаточно. Я стянула сорочку и пристально осмотрела и ощупала себя. Ничего. Ни ран, ни ссадин, ни опухшего языка и даже подязычная кость цела, а значит, не удушение. И признаков болезни тоже нет.

Тогда я подняла руку и принюхалась к сгибу локтя. С самого начала мне показалось, что кожа странно пахнет. Кажется, чесноком.

– Отравление, – сделала я вывод. – Судя по запаху мышьяком. Именно он так пахнет.

Нет бы, отравили цианидом, у него хотя бы приятный запах, миндальный. Но даже в такой малости не повезло.

Итак, я выяснила, что у нового тела при жизни были враги. Кто-то же отравил несчастную девушку. Пожалуй, стоит повременить с поисками родственников. Там явно неблагонадежная семейка. Уиллисы хотя бы дружные.

А вообще с внешностью надо что-то делать, и я сейчас не только про надпись на лбу. С ней как раз все просто – отстригу челку и прикрою, пока сама не сойдет. А вот все прочее...

Я уже выяснила опытным путем, что облик умертвия не по нраву местным жителям. Покажусь в таком виде в городе и меня, чего доброго, сожгут на костре. А из этого тела так себе шашлык, слишком костлявое.

Особняк Уиллисов – мой остров безопасности. Но вот беда – мне необходимо попасть в город, чтобы найти того, кто меня сюда затащил. Из особняка это сделать невозможно.

И поиски лучше не откладывать. Профессиональный взгляд отметил, что состояние нового тела продолжает ухудшаться. Как же быть?

Когда ты женщина и тебе сорок, ты волей-неволей учишься маскировать свои слабые места. Замазывать консилером темные круги под глазами, стричься подходяще под овал лица, носить одежду, подчеркивающую достоинства и одновременно скрывающую недостатки.

Глядя на свой новый облик, я поняла, что именно это мне сейчас нужно – подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки. Насколько это возможно в данной ситуации. Но как это сделать, когда у тебя внешность умертвия?

– Как думаешь, какие у меня достоинства? – спросила я Аза.

– Ты с легкостью переносишь удары лопатой по голове? – предположил он.

– Нет, я не о том. По части внешности, какие у меня плюсы?

Кот ради такого дела подошел ближе. Обошел меня кругом, посмотрел с одного бока, потом с другого, повздыхал.

– Ой, все, – махнула я рукой, устав ждать. – Можешь не отвечать. Очевидно, что плюсов у меня нет.

– Почему же? Ты стройная, – выкрутился Аз.

И с синим отливом. Кому нужна стройность, когда все прочее, мягко говоря, не в кондиции?

– Так, посмотрим, что тут осталось от прошлой хозяйки, – с этими словами я закопалась в скляночки на трельяже.

Родительница огромного семейства Уиллисов знала толк в красоте. Я нашла у нее кучу кремов, примочек, духов и даже местный вариант декоративной косметики.

Разложив все это богатство перед собой, я задумалась – на каком образе остановиться? Хотя выбор у меня невелик. На самом деле, мне доступны всего два образа: смертельно больная девушка или женщина-вамп.

Первая будет вызывать жалость, вторая – приковывать взгляды. Первой хочется помочь, от второй держаться подальше. От первой веет слабостью, от второй – эпатжем. В первом образе я смогу легко добиться своего, вызывая сочувствие у других. Во втором я буду вызывать разве что зависть и желание.

Так какой же образ я выбрала? Конечно, второй!

Роль слабой овечки не для меня. Я не настолько хорошая актриса, чтобы так искусно притворяться. Натуру не скроешь, тем более мою яркую харизму.

В шкафу я подобрала себе платье черного цвета. На кухне разжила мукой и смешала ее с кремом для лица, после нанесла толстый слой на видимые участки кожи. Так я приобрела восковую бледность, но это всяко лучше, чем смертельная синева.

Глаза и брови подвела углем, плюс добавила его же в помаду, пусть губы тоже будут черными. Так я замаскировала их неестественный оттенок.

Белые волосы распустила по плечам и все-таки выстригла челку, чтобы скрыть надпись на лбу. Пожалуй, мне так даже лучше.

Закончив, я изучила свой новый образ в зеркале. Не идеально, но вполне сносно. Я все еще умертвие, но уже соблазнительное умертвие. Как по мне, это прогресс.

– Что теперь скажешь? Есть у меня плюсы? – спросила я Аза.

Кот почему-то затих. Я обернулась и взглянула на него. Аз сидел в сторонке – желтые глаза смотрели на меня со смесью восхищения и ужаса. Без сомнений, я произвела на него впечатление.

Но вот он стряхнулся, приходя в себя, и выдал:

– Ты выглядишь, кхм... монохромно.

– Так себе комплимент, – буркнула я и повернулась обратно к зеркалу.

Что ж, Аз был прав. Черное платье с таким же макияжем плюс бледная кожа с белыми волосами давали черно-белое сочетание. И все равно это лучше, чем мертвецкий вид.

– Идем, – махнула я коту, – пора спускаться к завтраку. Посмотрим, как семья оценит смену имиджа.

– Ох, не бережешь ты других, – покачал головой Аз. – Жизнь с тобой – сплошные стрессы.

Я добралась до столовой последней, вся семья уже была в сборе. Мне даже не надо туда заглядывать, чтобы это понять. Все ясно по шуму, доносящемуся с той стороны двери. Дети, как обычно, не сдерживали себя.

Но вот я переступила порог, и в столовой воцарилась прямо-таки идеальная тишина. Даю голову на отсечение, что так тихо в доме Уиллисов еще никогда не было. Малыш Эдмунд и тот перестал стучать ложкой по столу. Так и застыл, занеся ее вверх.

Оба старших Уиллиса зависли на вырезе моего платья. Самый младший, кстати, тоже, но из других соображений. Зато близнецы разочарованно вздохнули при виде моей причёски. Все их старания пошли насмарку, надпись было не прочесть.

Но вот мужчины взяли себя в руки и подняли взгляд выше. В итоге шесть пар глаз глядели на меня с ужасом, и лишь один человек за столом смотрел широко раскрытыми, влажными от восхищения глазами. Медина.

Я только что стала кумиром девочки-подростка, помешанной на всем, что связано со смертью. Не уверена, что этим достижением стоит гордиться.

Тишину нарушил плач ребенка. Эдмунд разрыдался. То ли от страха, то ли, увидев мою грудь, вспомнил о еде.

И тут же все, словно очнулись, – заговорили разом, экспрессивно жестикулируя. Под этот шум я чинно проследовала к столу и заняла свое место.

– Ты выглядишь... хм... – Крес честно пытался подобрать слово, но потерпел неудачу.

Ему на помощь пришла Медина:

– Потрясающе! Великолепно! Научишь меня так же краситься?

– Нет! – поспешно выпалил Крес. – То есть я хотел сказать, что тебе еще рано краситься, – исправился он.

Эдгар вовсе молчал, глядя на меня букой. Все еще не простил брачную ночь. А нечего получать удовольствие без жены! Я не завистливая, но совесть тоже надо иметь.

На завтрак снова было картофельное пюре. При его виде пропал всякий аппетит. Надо подумать, как разнообразить меню, а не то я так второй раз ноги протяну.

После завтрака я планировала прогуляться в город и поискать того, кто поможет разобраться с монетой. Она – мой ключ к поиску похитителя. Именно так я окрестила неизвестного, перенесшего меня в чужое тело и чужой мир. Как по мне, самое подходящее слово.

Но мои планы были нарушены еще до того, как я начала их осуществление. Крес, встав из-за стола, заявил:

– Сегодня ты, Эллария, присматриваешь за детьми, – говоря, он отводил от меня взгляд, потому что тот сам собой норовил соскользнуть в декольте.

И хотя мне было приятно, что даже в не совсем живом теле я еще способна вызывать интерес, от его слов я растерялась. Какие дети, о чем вы? Я не готова!

– А как же няня? – вспомнила я глухую старушку.

– У нее выходной. Впервые за много лет.

Я осмотрелась – и точно, няни нет. Младшего с ложки кормила Медина.

– Таков был наш уговор, – напомнил Крес. – Или ты передумала?

Я только зубами заскрежетала. Передумаешь тут, как же. Меня же мигом выставят за дверь! А там чужой враждебный мир. А тут банда. Ох, не знаю, что и хуже.

– Пусть Эдгар мне поможет, – нашлась я.

– Вот уж нет, – муженек вскочил со стула. – У меня важные дела. Мне надо к стряпчему, подписать бумаги по наследству.

– И это, конечно, займет весь день, – проворчала я.

– Разумеется, – нагло соврал Эдгар.

Знаю я его важные дела. Наверняка, помчался мириться с любовницей.

Оба старших брата сбежали, оставив меня наедине с малолетней ОПГ. Как еще назвать пятерых неуправляемых детей? Близнецы творят, что хотят. Младший орет, не замолкая. Средний брат тихоня, но, как известно, в тихом омуте черти водятся. Но хуже всего Медина. Возведя меня в ранг кумира, она прилипла ко мне, как жвачка к волосам.

– Хочу быть такой же, как ты. Научишь меня? – преданно заглядывая мне в глаза, попросила девочка.

– Какой – такой? – искренне не понимала я. Ну не мертвой же, в самом деле. А в остальном я обычная, просто из другого мира.

– Смелой, дерзкой, красивой, – мечтательно перечислила Медина.

Такой она меня видит? Что ж, это лестно. И все же я возразила:

– Зачем тебе повторять меня? Ты и так красавица.

– Не все так думают, – вздохнула Медина.

Ох, похоже, у нас тут первая любовь, да еще безответная...

Мне вдруг пришло в голову, что этот щенячий восторг можно использовать в своих целях.

– Я тебя научу краситься и одеваться, – предложила я. – А взамен ты поможешь мне присматривать за младшими. По рукам?

Медина согласилась, не раздумывая. И правильно, пусть лучше займется делом, чем о мальчиках вздыхать.

Следом за Мединой ко мне пристали другие дети, сообразив, что старшие братья отдали меня на растерзание. То поиграй с ними, то почитай им.

– Я молодая мертвая женщина, отстаньте от меня, – в конце концов, взмолилась я. – Неужели вам нечем заняться?

– Неа, – одновременно качнули головой близнецы и потребовали: – Придумай нам игру!

А что, это выход. Дети займутся делом, а я быстренько смотаюсь в город. Не разрушат же они дом за это время, правда? Тем более, Медина за ними присмотрит.

Я оглянулась в поисках подходящей игры. Желательно чего-нибудь не травмоопасного. Взгляд упал на Аза. Вот он и поможет.

– Дайте имя коту, – выпалила я.

Аз дернулся и с прищуром посмотрел на меня. Но я сделала вид, что не заметила его возмущения. Пусть отрабатывает свою миску картофельного пюре. А то хорошо устроился – ест и ничего не делает.

– Когда коту понравится имя, он даст вам знать, мяукнув, – сообщила я, а сама шепнула Азу: – Не вздумай даже пискнуть, пока я не вернусь из города, а не то выгоню на улицу. Будешь жить на помойке.

Дети задумчиво смотрели на кота, и я решила им помочь:

– Лично мне нравится имя Нагломорд.

Близнецы захихикали и тут же подхватили идею:

– Чешипуз! Жирополк! Куселют! Вездессун! – выкрикивали они наперебой.

Мой уход из гостиной дети даже не заметили, так увлеклись игрой в имена. Лишь Аз смотрел вслед с мольбой в желтых глазах. «Не бросай меня с этими чудовищами!» – читалось в его взгляде, но я проявила стойкость.

В конце концов, Аз сам виноват. Он мог рассказать правду о похитителе, но не захотел. Теперь пусть работает прикрытием, пока я добываю информацию другим путем.

По коридору я двинулась в сторону входной двери. Мой путь пролегал мимо комнаты Стефана. Я уже прошла его дверь, когда слух уловил, доносящийся из-за нее плач. Шестилетний мальчик горько рыдал. Что за драма могла случиться в таком возрасте?

Глава 7. Смерть – это еще не конец

Мне надо в город. Срочно! Мало ли почему дети плачут? Наверняка, это какая-то ерунда. Сломалась любимая игрушка или сестра обозвала. Тоже мне трагедия.

То ли дело у меня – тело портится! Мне дорога каждая секунда. Надо действовать, пока я не превратилась в компост.

Так я себя убеждала идти дальше по коридору. Но Стефан... тихий, милый мальчик с большими, как у олененка Бемби, глазами. Единственный среди семейства Уиллисов, кто не доставил мне пока ни единой неприятности. Почему он плачет?

А, черт! Я была уже у самой двери, когда развернулась на сто восемьдесят градусов. Не могу я просто взять и уйти, если ребенок плачет. Может и зря, но как есть.

Широким шагом я направилась в комнату Стефана, но на пороге замешкалась. Пожалуй, не стоит вот так врывать. У меня нет опыта общения с детьми, но и мне понятно, что с ранимым ребенком уместно проявить деликатность.

Я постучала в дверь и тихонько позвала:

– Стефан, можно войти? Я хочу помочь, если это в моих силах.

С той стороны послышался всхлип и невнятный ответ. Сочту это за «да». Если это отказ, скажу, что не расслышала. Тем более, это чистая правда.

Дверь была не заперта, и я, открыв ее, пересекла порог спальни. Стефан жил один в небольшой и слишком чистой для мальчишки комнате. Все вещи лежали строго на местах, односпальная кровать застелена и даже игрушки не разбросаны. Просто идеальный ребенок!

Но где же сам Стефан? Я двинулась на всхлипы и нашла мальчика за кроватью. Он сидел на полу, привалившись спиной к ножке кровати и свесив голову. На его коленях что-то лежало.

Я присмотрелась и вздрогнула. Это же дохлая крыса! Тошная, с вываленным языком и сальной шерстью, торчащей клоками. Крыса явно умерла от чего-то инфекционного. Это над ней Стефан так горько рыдает?

– Выбрось это немедленно! А не то еще подхватишь заразу, – испугалась я.

Мальчик вздрогнул и поднял заплаканное лицо.

– Это Сигизмунд – мой хомяк, – всхлипывая, пояснил Стефан.

Столько боли, как в широко распахнутых глазах Стефана, я еще не видела. Даже мое циничное сердце патологоанатома дрогнуло. У ребенка только что рухнул мир. Мне отчаянно хотелось его хоть немного успокоить. Про неотложные дела в городе было забыто.

– Сколько лет твоему хомяку? – спросила я, присев на край кровати.

– Сигизмунду пять, – тихо ответил Стефан, снова свесив голову. – Он на год младше меня.

Ого, пять лет. Сигги нормально пожил по хомяковским меркам. Я бы сказала, он был долгожителем, так как в среднем хомяки живут два-три года. Стефан очень хорошо о нем заботился, но всему приходит конец, в том числе хомякам.

Говорят, миссия хомяков – показать детям смерть. Сигизмунд со своей справился и может покоиться с миром. Вот только Стефан не готов смириться с его уходом...

Я произвела нехитрый расчет – самому Стефану шесть лет, хомяку было пять, то есть они большую часть жизни вместе. Неудивительно, что мальчику так сложно расстаться с животным.

Сзади донесся шорох, и я обернулась. Входя, я не заперла дверь, другие дети услышали плач брата и теперь толпились на пороге. Аз и тот явился.

Я кивнула им – входите. Может, они успокоят Стефана. Один за другим братья и сестры садились рядом с ним на пол – Медина с Эдмундом на руках и близнецы бок о бок.

– Мне жаль, – сказала я мальчику, – но Сигизмунд умер от старости. Это естественный процесс, с этим ничего нельзя поделать.

– Он был моим единственным другом, – сквозь слезы прошептал Стефан.

– Что ж, друзья тоже порой нас покидают, – вздохнула я. – Не переживай, мы купим тебе другого хомяка.

– Мне не нужен другой! – вспыхнул мальчик. – Мне нужен Сигизмунд.

У нас наметилась серьезная проблема. Хранить труп хомяка в детской спальне – не лучшее решение. Я должна как-то забрать у Стефана тельце.

Возможно, если устроить Сигизмунду достойные похороны, как следует попрощаться, то мальчику будет проще смириться с его гибелью и отпустить ситуацию. Я слышала, это помогает.

– Мне кажется, – сказала я, – Сигизмунду неудобно лежать у тебя на коленях, давай переложим его в коробку. Постелем туда что-нибудь, чтобы ему было мягко.

Стефан вскинул голову и осмотрелся. Мое предложение позаботиться о друге ему понравилось. А я уже обдумывала, как буду убеждать его, что хомяку надо переехать жить под землю.

– У меня есть коробка. Сейчас достану. Подержи, – с этими словами Стефан переложилдохлого хомяка прямо мне в руки.

Не знаю, как я его не отшвырнула. Сдержалась в последний момент, и то лишь из страха еще сильнее расстроить Стефана. У ребенка и так стресс.

Пока мальчик бегал по комнате, собирая все необходимое для удобства Сигизмунда, тот лежал в моих сложенных лодочкой ладонях. Я смотрела на него, изо всех сил стараясь не крикнуться.

– Какой он мерзкий, – озвучил мои собственные мысли один из близнецов.

Не желая глядеть в мертвые глаза хомяка, я переложила его на одну ладонь и прикрыла второй сверху. Как только Стефан заберет у меня трупик, я минимум полчаса потрачу на мытье рук.

Но в тот момент, когда хомяк оказался зажат между моих ладоней, что-то произошло. Мои руки едва различимо засветились белым светом. Не уверена, что мне не померещилось.

А срезу после этого я ощутила движение. Хомяк зашевелился!

Я все-таки сделала это – с криком отшвырнула хомяка. Тот пролетел до стены, ударился о нее с чавкающим звуком и упал на пол без движения. Одно из двух – либо мне померещилось шевеление, либо я убила Сигизмунда второй раз.

Дети в ужасе застыли и только переводили взгляды с меня на Стефана и обратно. Один лишь Аз, наклонив голову, с интересом наблюдал за происходящим, словно он на спектакле в первом ряду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.